

ВОРОНЕЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪОДИНАДЦАТЫЙ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 15 числа. Подписка принимается на годъ въ редакціи Еп. Вѣд; квартиры редакторовъ почтовой конторы извѣстны въ Воронежѣ.

№ 7.

Цѣна сему изданію на годъ 4 р., а съ доставкою или пересылкою—5 р.; въ томъ числѣ почтъ 60 к., за бандероль упаковку и другія расходы 40 копѣекъ серебромъ.

1-го Апрѣля 1876 года.

СОДЕРЖАНІЕ.—*Отдѣлъ оффиціальныи.*—По духовному вѣдомству. — Отечественная церковь въ 1874 году (продолженіе). — По духовно-учебному вѣдомству. — О назначеніи архимандрита Михаила ректоромъ московской духовной академіи. — О брошюрахъ, изданныхъ Высочайше утвержденнаго комиссіею народныхъ чтеній. — Объявленіе отъ Московской Синодальной типографіи. — *Отдѣлъ неоффиціальныи.* — Изъ публичныхъ чтеній въ г. Воронежѣ. — Слово, сказанное законоучителемъ Ляборинскимъ, въ церкви Гражданской гимназіи въ день присоединенія изъ католичества къ православію учителей гимназіи гг. Стювика и Эргарда. — Поученіе при первомъ Богослуженіи священника въ приходскомъ храмѣ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫИ.

ПО ДУХОВНОМУ ВѢДОМСТВУ.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ 1874 ГОДУ.

(Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода графа Д. Толстаго по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1874 г.)

(Продолженіе).

Мѣры къ утвержденію и распространенію православія въ поволжскомъ краѣ.

Ревностно и преодолевая много преградъ, совершила, въ минувшемъ году, отечественная миссія святое

дѣло просвѣщенія словомъ истины язычниковъ въ Сибири и благовѣстія евангельскаго ученія въ отдаленныхъ странахъ; но не менѣе заботъ и трудовъ предстояло на пути распространенія и утвержденія христіанства въ средѣ инородцевъ, обитающихъ въ поволжскомъ краѣ и сопредѣленныхъ съ нимъ губерніяхъ.

Сильныя преграды встрѣчаетъ и здѣсь благовѣстіе слова Вожіи: то упорную приверженность инородцевъ въ языческимъ обрядамъ, то фанатическую закоснѣлость татаръ подѣ вліаніемъ исламизма. Божественное ученіе проникаетъ и чрезъ эти преграды, но истинное познаніе новообращенными св. вѣры совершается медленнымъ путемъ, нерѣдко повторяются и печальныя для церкви событія отступничества крещенныхъ татаръ; такъ, въ отчетномъ году, отпали въ магометство 470 душъ обо его села с. Елышева и деревни Три Сосны, мамадышскаго уѣзда, Казанской губерніи, и за всѣми мѣрами вразумленія, остаются коснѣть въ своемъ заблужденіи. На такія явленія, повторяющіяся съ 1862 г., обращено особеннае вниманіе мѣстныхъ миссіонеровъ, которые усилили свою дѣятельное въ огражденію паствы Христовой отъ вреднаго вліанія мусульманства и къ распространенію православія въ поволжскомъ краѣ.

Семь лѣтъ тому назадъ образовано при казанскомъ кафедральномъ соборѣ братство св. Гурія съ цѣлію однимъ путемъ проповѣди, но и путемъ развитія средѣ инородцевъ грамотности и школьнаго образованія насаждать сѣмена богооткровенной истины. Неуклонно годъ отъ году усиленіе и благоуспѣшнѣе идетъ этими стезями братство св. Гурія на пользу св. церкви. Устроивъ въ Казани центральную крещено-татарскую школу, оно распространяетъ таковыя школы въ инородческихъ и татарскихъ селахъ. Въ минувшемъ го

предсѣдатель совѣта братства св. Гурія, преосвященный Вивторинъ, бывшій викарій казанской епархіи, нынѣ епископъ полоцкій, обозрѣвая церкви и братскія школы въ инородческихъ селахъ, преподавалъ при семъ народу и ученикамъ въ школахъ пастырскія назиданія, которыя и запечатлѣвались губою въ сердцахъ слушателей. Во время этого путешествія сопровождалъ преосвященнаго учитель казанской крещено-татарской школы, священникъ (изъ татаръ) Василій Тимоѳеевъ, посвятившій себя исключительно миссіонерскому служенію въ поволжскомъ краѣ. Независимо отъ сего Тимоѳеевъ въ отчетномъ году посѣтилъ братскія школы въ Казанской и сосѣднихъ губерніяхъ, ободряя сельскихъ учителей въ ихъ трудѣ на пользу распространенія грамотности среди мѣстныхъ инородцевъ, и вызывалъ учителей братскихъ школъ въ г. Казань, гдѣ знакомилъ ихъ, для единообразнаго дѣйствованія, съ лучшими педагогическими приѣмами, усвоенными центральною казанскою школою, а членъ совѣта братства св. Гурія, доцентъ казанской духовной академіи Остроумовъ, преподавалъ этимъ учителямъ, во время съѣзда, спеціальныя уроки по обличенію магометанства, — при чемъ всѣ наставники, числомъ до 70, снабжены экземплярами, такъ называемаго, противомусульманскаго миссіонерскаго сборника, изданнаго при казанской духовной академіи, который содержитъ богатый и необходимый матеріалъ для изученія магометанства и руководство для полемики съ мусульманами. Число братскихъ школъ съ каждымъ годомъ увеличивается. За отчетный годъ таковыхъ школъ числилось 115; въ нихъ обучалось дѣтей: крещеныхъ татаръ 1,992 муж. пола и 339 жен., вотяковъ 114 муж. и 7 жен., чувашъ 355 муж. и 20 жен., черемисъ 420 муж. и 380 жен., и русскихъ 60 муж., всѣхъ же обою пола 3,687 человекъ. Эти школы, отличаясь, по преиму-

шеству, религиознымъ направлениемъ, служатъ не только для обученія дѣтей грамотности, но и мѣстами для богослуженія, гдѣ наблюдатель за оными, о Василій Тимоѳеевъ, нерѣдко совершаетъ утреннія и вечернія молитвословія и произноситъ свои поученія.

Для вѣдшаго достиженія просвѣтительныхъ цѣлей братства явилась настоятельная потребность въ изданіи священныхъ и поучительныхъ книгъ на мѣстныхъ инородческихъ языкахъ. Озабочиваясь открыть для инородцевъ въ чтеніи сихъ книгъ источникъ христіанскихъ познаній, совѣтъ братства св. Гурія понесъ въ минувшемъ году немало трудовъ въ этой области своей дѣятельности. Предсѣдатель совѣта, преосвященный Викторинъ, составилъ брошюру подъ названіемъ: «Сличеніе мухамеданства съ христіанствомъ, или о превосходствѣ христіанства предъ мухамеданствомъ». Эта брошюра переведена на татарскій языкъ однимъ изъ учителей прещено татарской школы и экземплярами ея снабжены учителя инородческихъ школъ. Кромѣ того, преосвященный Викторинъ издалъ другую брошюру: «Понятія о женщинѣ и бытъ ея у мухамеданъ и христіанъ», которая также переводится на татарскій языкъ. Затѣмъ, подъ наблюденіемъ товарища предсѣдателя совѣта братства, Ильминскаго занимались переводами: на татарскій языкъ — священникъ Василій Тимоѳеевъ и учитель Борисъ Гавриловъ; на черемисскій языкъ — діаконъ изъ черемисъ Гавриилъ Яковлевъ; на чувашскій языкъ — Золотницкій, учитель Григорій Филиповъ и студентъ казанскаго университета Яковлевъ. Изъ переводовъ, составляющихъ труды означенныхъ лицъ, въ прошломъ году напечатаны: на татарскомъ языкѣ: книга Иисуса сына Сирахова — новымъ изданіемъ, священная исторія, большіе праздники; на чувашскомъ языкѣ: календарь, Евангеліе отъ Матѳея, священная исторія и о праздни-

вахъ. Сверхъ того, комиссіей при совѣтѣ братства разсмотрѣна и совѣтомъ одобрена къ напечатанію на вотяцкомъ языкѣ священная исторія. Профессоръ академіи священникъ Маловъ и доцентъ академіи Остроумовъ трудились надъ продолженіемъ весьма важнаго по собія въ дѣлѣ миссіонерства—такъ называемаго, противумусульманскаго миссіонерскаго сборника.

Ревностно заботясь о доставленіи неграмотнымъ инородцамъ наилучшаго способа познавать богооткровенныя истины вѣры въ слушаніи богослуженія на понятномъ для нихъ нарѣчій, — братство св. Гурія, при содѣйствіи казанскаго епархіальнаго начальства, нашло возможнымъ осуществить мысль, которая лежала въ основаніи указа Святѣйшаго Синода, отъ 12-го іюля 1848 г., послѣдовавшато по поводу отпаденій въ магометанство крещенныхъ татаръ, именно, — мысль о совершеніи богослуженія, молитвословій и требъ на татарскомъ языкѣ. Такимъ образомъ, разрѣшено священнику Тимоѣеву, во время разѣздовъ его по крещено-татарскимъ приходамъ, совершать богослуженіе и, въ случаѣ надобности, всякаго рода требы и молитвословія для крещенныхъ татаръ, какъ въ церквахъ, такъ и въ школахъ, и по домамъ, и проповѣдывать слово Божіе — на татарскомъ языкѣ. Преосвященный вятскій съ своей стороны предоставилъ Тимоѣеву не только посѣщать мѣстности вятской епархіи, смежныя съ казанскою, но простирать миссіонерскія дѣйствія и на дальнѣйшія мѣстности уѣздовъ елабужскаго и малмыжскаго, населенныхъ татарами, гдѣ магометанство укрѣпилось и, поддерживаемое взаимнымъ общеніемъ мѣстнаго населенія съ магометанами казанской губерніи, сильно вліяетъ на умы крещенныхъ татаръ во вредъ православію. Съ особенною радостію слушали крещенные татары бесѣды, произносимыя на татарскомъ языкѣ, а въ

особенности чтеніе и пѣніе при богослуженіи; въ одной изъ деревень елабужскаго уѣзда крещеные татары, въ благодарность священнику Тимоѣеву, поднесли ему деньги, на которыя онъ пріобрѣлъ въ Елабугѣ двѣ иконы и отослалъ къ нимъ въ благословеніе.

Учрежденіе школъ въ инородческихъ и татарскихъ селеніяхъ, согласно цѣлямъ братства св. Гурія, начинается распространяться и въ другихъ епархіяхъ. Такъ, для дѣйствованія на татаръ г. Касимова, въ рязанскомъ уѣздѣ, близъ карамышевской слободы, открыто училище, въ которомъ обучаются 33 ученика и 10 ученицъ. Учителемъ состоитъ бывший въ сей должности въ Казани старокрещеный татаринъ Степанъ Даниловъ, а обученіемъ дѣвочекъ занимается его дочь, дѣвица 14 лѣтъ, весьма способная къ своему дѣлу.

Въ вятской епархіи въ 1874 году состояло 9 училищъ, въ которыхъ обучалось до 170 дѣтей татаръ, черемисъ и вотяковъ, крещенныхъ и некрещенныхъ. Вятскимъ комитетомъ миссіонерскаго общества пріобрѣтены для школъ разныя учебныя книги, а также книги для чтенія—на русскомъ, церковно-славянскомъ и татарскомъ языкахъ; книги эти розданы въ инородческія училища и миссіонерамъ, для бесплатной раздачи крещенымъ инородцамъ. Школы начинаютъ оказывать благотворное дѣйствіе на крещено татарское населеніе и привлекаютъ взрослыхъ; такъ, двое женатыхъ татаръ усердно посѣщаютъ школу по вечерамъ, послѣ работъ, научились читать и писать, ведутъ съ учителемъ религіозныя бесѣды и сдѣлались усердными христианами. Вообще, крещеные татары выражаютъ довольство, что дѣти ихъ начинаютъ познавать и объяснять имъ истины св. вѣры.

Въ одномъ изъ отдаленныхъ пунктовъ оренбургской епархіи обитаютъ, такъ называемые, нагайбаки — старо-крещенные; сплошною массою, въ числѣ 4,500 душъ, они заселяютъ четыре поселка въ верхне-уральскомъ уѣздѣ, а бразомъ жизни и обычаями походятъ болѣе на магометанъ, чѣмъ на христіанъ. Около двухъ лѣтъ тому назадъ, воспитанникъ казанской крещено-татарской школы Игнатій Тимоѣевъ опредѣленъ учителемъ въ одинъ изъ такихъ поселковъ, — Фершампенуазъ. Распоживъ населеніе нагайбаковъ отдать своихъ дѣтей въ его школу и обучая съ успѣхомъ православнымъ молитвамъ, закону Божию и церковному пѣнію, онъ возбудилъ въ жителяхъ довѣріе и расположеніе какъ къ школѣ, такъ и къ себѣ. Отцы и матери дѣтей, учащихъ въ школѣ, и вообще взрослые толпами собираются слушать ученіе въ ней, а въ особенности хорошее пѣніе богослужебныхъ пѣсней въ церкви. Жена Тимоѣева, изъ крещенныхъ татарокъ, съ успѣхомъ обучаетъ дѣвочекъ. Школа эта разрастается, такъ что Тимоѣевъ образовалъ другую школу въ Варнинскомъ магометанскомъ поселкѣ.

Съ подобнымъ же успѣхомъ идетъ школа въ чувашскомъ селеніи Уралкѣ, оренбургскаго уѣзда, гдѣ учитель, также воспитанникъ казанской школы, Василій Васильевъ, заслужилъ полное довѣріе поселянъ. Онъ обучилъ дѣтей чувашъ стройному пѣнію молитвъ и богослужебныхъ пѣсней на чувашскомъ языкѣ и предлагаетъ на ономъ рассказы изъ евангельской исторіи. Въ школу охотно собираются, особенно въ праздники, взрослые и старики — инородцы слушать пѣніе и ученіе о вѣрѣ и заповѣдяхъ Господнихъ на родномъ ихъ языкѣ. Школу начали посѣщать и дѣвочки. Дѣйствуя съ полнымъ усердіемъ, Васильевъ приготовилъ учителей и образовалъ двѣ школы въ чувашскихъ деревняхъ: Кри-

вселюшкѣ и въ Новоселнахъ; въ послѣднюю изъ нихъ при самомъ ея открытіи поступили 30 мальчиковъ изъ чувашъ.

Благодѣтельное вліяніе такихъ школъ уже проявляется и теперь. Путемъ ихъ, при исключительно-религіозномъ ихъ направленіи, укрѣпляется св. вѣра въ средѣ крещенныхъ инородцевъ и татаръ, и искореняются тѣ предрасудки и языческіе обычаи, которые уцѣлѣли между инородцами. Такъ, по стзыву преосвященнаго нижегородскаго, черемисы, живущіе въ васильевскомъ уѣздѣ, до того преданы церкви Божіей, что, при недостаточныхъ средствахъ, озаботились построить два православные храма. По удостовѣренію преосвященнаго вятскаго, религіозное состояніе инородцевъ вятской епархіи также улучшается, очищаясь постепенно отъ языческихъ суевѣрій и обычаевъ предковъ. Вотяки и черемисы въ домашнемъ быту сдѣлались болѣе миролюбивы и кротки, чѣмъ въ прежнее время; относятся нынѣ къ пастырямъ церкви съ большимъ уваженіемъ и довѣрчивѣе; начинаютъ выслушивать проповѣди; не уклоняются отъ принятія таинствъ св. церкви, болѣе и болѣе проникаясь сознаниемъ ихъ силы, а обряды вѣры исполняютъ неуклонно; матери вотячки, собираясь нынѣ въ большомъ числѣ къ литургіямъ въ воскресные и праздничные дни, какъ это замѣчено особенно въ глазовскомъ уѣздѣ, приносятъ съ собою дѣтей къ причастію св. Таинъ, такъ что въ нѣкоторыхъ церквахъ за каждой литургіей бываетъ по 100 и 150 дѣтей — причастниковъ. Не многіе изъ черемисъ питаютъ еще суевѣрное уваженіе къ роцамъ, которыя были нѣкогда мѣстами ихъ прежняго религіознаго служенія; но и въ этомъ сдѣланъ починъ къ лучшему, а именно, въ яранскомъ уѣздѣ жители нѣкоторыхъ деревень сами рѣшились вырубить такія роци. Въ нѣкоторыхъ приходахъ уфимской

епархіи, населенныхъ крещеными черемисами, также замѣтна еще холодность къ церкви; многіе изъ нихъ доселѣ еще продолжаютъ тайно исполнять прежніе языческіе обычаи.

Много еще предстоитъ труда для утвержденія православной вѣры въ средѣ крещеныхъ инородцевъ, которые живутъ окруженные язычествующими соплеменниками, но частыя посѣщенія священниками домовъ инородцевъ, наученіе ихъ молитвамъ, объясненія символа вѣры и заповѣдей, рассказы изъ житій св. угодниковъ Божіихъ приносятъ добрые плоды.

Подготовительныя мѣры къ просвѣщенію магометанъ и язычниковъ кавказской епархіи.

Въ предѣлахъ кавказской епархіи, рядомъ съ православными и даже среди ихъ, живутъ въ большомъ количествѣ калмыки — язычники, татары и осетины — магометане. Въ видахъ подготовленія къ просвѣщенію калмыковъ свѣтомъ евангельскаго ученія, въ минувшемъ году, основана школа въ с. Дербетовкѣ, пограничномъ съ калмыцкими кочевьями, а для воздѣйствія тѣмъ же способомъ на магометанъ учреждена Андреевскимъ братствомъ въ средоточномъ пунктѣ магометанскаго населенія, въ г. Моздокѣ, школа, въ которую предположено принимать, кромѣ христіанъ, также дѣтей магометанъ и язычниковъ.

Миссіонерское общество.

Обширное и многотрудное миссіонерское служеніе пастырей отечественной церкви встрѣчало въ минувшемъ году и нравственную, и матеріальную помощь въ достиженіи своихъ высшихъ цѣлей со стороны православнаго миссіонерскаго общества. Только пять лѣтъ

минуло со времени обновленія этого общества, но оно уже заявило свое полезное вліяніе на миссіонерскія дѣйствія внутри Россіи и простираетъ его даже за предѣлы Имперіи

Вмѣстѣ съ расширеніемъ дѣятельности этого общества растетъ сочувствіе къ нему въ средѣ ревнителѣй православнаго христіанства, приумножающихъ средства общества своими посильными приношеніями. Въ первый годъ по обновленіи общества, т. е. въ 1870 г., поступило въ оное членскихъ взносовъ и пожертвованій 47,066, въ 1871—82,222, въ 1872—96,515, въ 1873—126,371, а въ отчетномъ году 148,723 руб. Такимъ образомъ, состояніе суммъ общества представляется нынѣ въ слѣдующемъ видѣ: оставалось въ отчетному году 369,686 р., въ томъ числѣ 118,400 р., переданныхъ въ 1872 году Святѣйшемъ Синодомъ; въ теченіи 1874 года поступило 148,723 р., въ расходъ употреблено 86,572 р.; и затѣмъ къ 1875 году состояло: неприкосновеннаго капитала 240,143 р., запаснаго 134,840 р., и расходнаго 56,854 р., всего 431,837 р.

Пожертвованія вещами въ пользу миссій въ прошедшемъ году были такъ же обильнѣе, чѣмъ въ прежнее время. Денежныя пожертвованія, съ опредѣленною цѣлію, поступили въ минувшемъ году слѣдующія: отъ коллежскаго совѣтника Базанова 14,000 р. на построеніе миссіонерскихъ церквей въ иркутской епархіи; отъ верхоленскаго кунца Сапожникова 10,000 р. на построеніе училища въ ольхонскомъ станѣ, той же епархіи; 4% непрерывно-доходный билетъ въ 1,000 р. отъ потомственной почетной гражданки Щеголевой въ пользу церкви Туруханскаго края; 1,500 р. отъ члена общества протоіерея Лаврова, на построеніе въ Улалинскомъ станѣ алтайской миссіи лечебницы для врещенныхъ ино

родцевъ; облигаціи московскаго кредитнаго общества на сумму 7,000 р. отъ неизвѣстнаго на предметъ выдачи пособій миссіонерамъ сибирскихъ миссій, согласно условіямъ, опредѣленнымъ жертвователемъ.

Съ умноженіемъ денежныхъ средствъ, миссіонерское общество увеличиваетъ и вспомошествованія на пользу и преуспѣваніе миссіонерскаго дѣла, а именно: расходъ въ пособіе собственно миссіямъ, въ томъ числѣ и на содержаніе миссіонеровъ, простирался, въ отчетномъ году, до 48,366 р.; сверхъ того, отправлено въ японскую миссію 1,396 р., поступившихъ въ пользу оной отъ благотворителей; епархіальными комитетами общества въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ учреждены миссіи, издержано на миссіонерскія нужды изъ суммъ, предоставленныхъ въ ихъ распоряженіе, 21,262 р. Независимо отъ этихъ расходовъ, миссіонерское общество обращало въ 1874 г. свои средства на выполненіе и другихъ разнородныхъ и полезныхъ дѣйствій. Такъ обществомъ отпущено 300 р. на построеніе дома для содержимой на счетъ его кодряковской школы для татарскихъ дѣтей въ мензелинскомъ уѣздѣ, уфимской губерніи. Въ удовлетвореніе желанія сибирскихъ инородцевъ, просвѣщенныхъ св. крещеніемъ, имѣть иконы, общество приобрѣло и выслало: 500 иконъ для благовѣщенскаго на Амурѣ комитета и столько же для иркутской миссіи, всего на сумму 315 руб.

Продолжая преслѣдовать одну изъ своихъ цѣлей—пріискивать и готовить дѣятелей на миссіонерскомъ поприщѣ, общество и въ отчетномъ году отправило трехъ миссіонеровъ въ иркутскую епархію, коимъ, кромѣ прогоновъ (которые возвращаются обществу хозяйственнымъ управленіемъ при Святѣйшемъ Синодѣ), выдавало въ пособіе изъ суммъ покровскаго монастыря по 100 р. каждому.

Еще до поступления японской миссии под покровительство православнаго миссіонерскаго общества, имъ было обращено особое вниманіе на положеніе св. церкви въ Японіи. Предвидя въ будущемъ важное значеніе нашей миссии въ этой странѣ и заботясь нынѣ же снабдить ее большими средствами, потребными для расширенія ея дѣятельности среди японцевъ, выказывающихъ нѣкоторое влеченіе къ церкви Христовой, миссіонерское общество выслало въ 1874 г. начальнику японской миссии архимандриту Николаю 3,600 руб. изъ своихъ суммъ.

(Продолженіе будетъ).

ПО ДУХОВНО-УЧЕБНОМУ ВѢДОМСТВУ.

О назначеніи архимандрита Михаила ректоромъ московской духовной академіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по бывшемъ разсужденіи о замѣщеніи въ московской духовной академіи должности ректора, состоящей, за смертію протоіерея Горскаго, вакантною, Приказали: На основаніи § 20 Высочайше утвержденнаго 30 мая 1869 года Уст. Дух. Акад., на должность ректора московской духовной академіи назначить ординарнаго профессора оной, доктора богословія, архимандрита Михаила; о чемъ, для припечатанія въ «Церковномъ Вѣстникѣ», дать знать установленнымъ порядкомъ. (Церк. Вѣст. № 8).

О брошюрахъ, изданныхъ Высочайше утвержденною комиссіею народныхъ чтеній.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина товарища синодальнаго оберъ-прокурора, № 338, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ изъ 14-ти брошюръ различнаго наименованія, изданныхъ Высочайше учрежденною комиссіею народныхъ чтеній, девять одобряются для приобрѣтенія въ бібліотеки мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ и въ бібліотеки воскресныхъ школъ при духовныхъ семинаріяхъ, а остальные признаются не заслуживающими одобренія для духовно-учебныхъ заведеній. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить, сообщивъ о семъ, установленнымъ порядкомъ правленіямъ духовнымъ семинарій и училищъ и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, съ приложеніемъ копій съ отзыва комитета о брошюрахъ, одобряемыхъ для употребленія въ означенныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 197.

Предсѣдатель учрежденной, по Высочайшему повелѣнію, г. министромъ народнаго просвѣщенія постоянной комиссіи народныхъ чтеній въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ представилъ въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ, между прочимъ, слѣдующія изданныя означенною комиссіею, въ 1873 году, девять брошюръ, подъ разными наименованіями: 1) Жизнь Божіей Матери. Праздники въ честь Ея и Ея иконъ. Священника М. И. Соколова. Съ 7-ю раскрашенными картинками. Цѣна 15 коп. 2) Владиміръ Святой и Равноапостольный. С. М. Съ 10-ю раскрашенными карти-

нами. Цѣна 10 коп. 3) Святѣя мѣста земли русской: а) Соловецкій монастырь — С. Максимова. Съ 10-ю раскрашенными картинами. Цѣна 15 коп. 4) б) Троицко-Сергіевская Лавра. — С. М. Съ 10-ю раскрашенными картинами. Цѣна 20 коп. 6) Чему училъ Петръ Великій народъ свой. — С. М. Съ 10-ю раскрашенными картинами. Цѣна 15 коп. 7) М. В. Ломоносовъ. — А. Г. Филонова. Съ 4-мя раскрашенными картинами. Цѣна 10 коп. 8) Дѣдушка Крыловъ и его басни. — А. Г. Филонова. Съ 8-ю раскрашенными картинами. Цѣна 15 коп. и 9) Чай, откуда онъ идетъ въ намъ и чѣмъ полезенъ. — Е. Рейнботе. Съ 6-ю раскрашенными картинами. Цѣна 15 коп. При этомъ предсѣдатель означенной комиссіи — свиты Его Величества генералъ-маіоръ Козловъ просилъ подвергнуть вышешюименованныя брошюры разсмотрѣнію Учебнаго Комитета и рекомендовать оныя для употребленія какъ въ средѣ православнаго русскаго духовенства, такъ въ особенности въ духовныхъ училищахъ.

Въ виду того, что многія изъ названныхъ брошюръ были уже на разсмотрѣніи Ученаго Комитета министерства народнаго просвѣщенія, Учебный Комитетъ, согласно распоряженію г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, просилъ Ученый Комитетъ министерства сообщить Учебному Комитету отзывы свои о тѣхъ изъ изданныхъ комиссіею по устройству народныхъ чтеній брошюрахъ, которыя были Ученымъ Комитетомъ разсмотрѣны. Вслѣдствіе сего Ученый Комитетъ министерства народнаго просвѣщенія препроводилъ въ Учебный Комитетъ просимые онымъ отзывы о разсмотрѣнныхъ въ Ученомъ Комитетѣ брошюрахъ — изданіяхъ комиссіи по устройству народныхъ чтеній. Изъ сихъ отзывовъ, между прочимъ, усматривается, что: А, шесть изъ вышеназванныхъ брошюръ: 1) *Владиміръ*

святой и равноапостольный (С. Петербургъ, 1872 г.), 2) *Святая мѣста русской земли. Соловецкій монастырь.* С. Максимова (С.-Петербургъ, 1872 г.), 3) *Какъ и чему училъ Петръ Великій народъ свой* (С.-Петербургъ, 1872 г.), 4) *О Петръ Великомъ.* С. Рождественскаго (С.-Петербургъ 1872 г.) и 5) *Жизнь Божіей Матери и праздники въ честь Ея.* Священника М. И. Соколова (С.-Петербургъ, 1873 г.) особымъ отдѣломъ Ученаго Комитета министерства народнаго просвѣщенія признаны вполне пригодными для библиотекъ начальныхъ народныхъ училищъ; — В, брошюры 1) *Дядушка Крыловъ.* А. Филонова (С.-Петербургъ, 1873 г.) и 2) *Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ — его же* (С.-Петербургъ, 1873 г.) особенно рекомендованы для чтенія ученикамъ начальныхъ народныхъ школъ; — В, брошюру: — *Чай. Откуда онъ идетъ къ намъ и чѣмъ полезенъ.* Сочиненіе Рейнбота. (С.-Петербургъ, 1873 г.) — Ученый Комитетъ призналъ возможнымъ допустить въ библиотеки начальныхъ народныхъ училищъ; — и наконецъ Г, брошюра *Троицко-Сергіевская Лавра* (С.-Петербургъ, 1872 г.) рекомендована для чтенія не въ однихъ только высшихъ народныхъ училищахъ; но и въ среднихъ, мужскихъ и женскихъ, учебныхъ заведеніяхъ.

По выслушаніи отзывовъ Ученаго Комитета министерства народнаго просвѣщенія о представленныхъ въ Учебный Комитетъ брошюрахъ, изданныхъ комиссіею народныхъ чтеній, признано было, сверхъ того, необходимымъ подвергнуть тѣ изъ сихъ брошюръ, которыя касаются преимущественно религіозныхъ или церковныхъ вопросовъ, особому разсмотрѣнію Учебнаго Комитета, а именно четыре брошюры: 1) «Жизнь Божіей Матери. Праздники въ честь Ея и въ честь Ея иконъ». Священника М. И. Соколова. Съ семью раскрашенными картинами, 1873 г. 38 стр. Цѣна 15 копѣекъ; 2) Вла.

диміръ Святой и Равноапостольный. Съ 10-ю раскрашенными картинами, 1872 г. 20 стр. Цѣна 10 коп.; 3) Святыя мѣста русской земли. Соловецкій монастырь. С. Максимова. Съ 10-ю раскрашенными картинами, 1872 г. 26 стр. Цѣна 15 коп.; и 4) Святыя мѣста русской земли. Троицко-Сергіевская Лавра. Съ 10-ю раскрашенными картинами. С. М. 1872 г. 21 стр. Цѣна 15 коп. При этомъ оказалось, между прочимъ:

1) Брошюра о. Соколова «Жизнь Божіей Матери и праздники въ честь Ея» довольно полно обнимаетъ свой предметъ, который изложенъ въ ней примѣнительно къ потребностямъ читателей изъ простаго народа. Цѣль автора познакомить читателя съ жизнью Богоматери, съ благодѣянiami Ея роду христіанскому и съ тѣмъ, какъ православная церковь чтитъ память Ея. Указавъ ветхозавѣтныя пророчества о явленіи Богоматери и прообразы Ея, авторъ рассказываетъ событія изъ ея жизни, почерпая ихъ изъ Евангелій и церковныхъ преданій: Ея введеніе во храмъ, обрученіе Іосифу, благовѣщеніе, рожденіе Ею Спасителя міра, срѣтеніе Ея съ Богомладенцемъ во храмѣ, бѣгство во Египетъ и возвращеніе оттуда, путешествіе въ Іерусалимъ съ отрокомъ Іисусомъ, пребываніе ея у креста Христова, жизнь въ Іерусалимѣ по вознесеніи Господа Іисуса на небо, путешествіе на о. Кипръ и на Афонъ, предсмертныя ея минуты и преславное успеніе. При описаніи событій изъ жизни Пресвятой Дѣвы авторъ неопустительно указываетъ въ ней примѣръ совершенной чистоты, глубокаго смиренія и любви къ находящимся въ бѣдѣ. Совмѣстно съ историческимъ рассказомъ онъ сообщаетъ свѣдѣнія о современномъ состояніи мѣстъ, освященныхъ воспоминаніями о Богоматери и говоритъ объ установленіи праздниковъ въ честь главныхъ событій изъ ея жизни, при чемъ знакомитъ съ главнѣйшими

а. праздничными пѣнопѣніями и съ содержаніемъ паремій
3) на богородичные праздники. За описаніемъ гроба Божіей
Б. Матери авторъ излагаетъ свѣдѣнія, какъ историческія,
и, такъ и церковно-богослужебныя, о нѣкоторыхъ празд-
с. никахъ, установленныхъ въ воспоминаніе «наиболѣе
а. очевидныхъ милостей и покровительства роду христіан-
наскому со стороны Царицы Небесной», именно: о празд-
никахъ Покрова Богоматери и въ честь Ея иконъ Вла-
димірской, Смоленской, Знаменія, Тихвинской, Казан-
ской и Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости. Вся
книга проникнута теплымъ, религіознымъ чувствомъ и
читается легко.

и. По при достоинствахъ книжки о Соколова, какъ по
ой содержанію, такъ и по изложенію, находятся въ ней
кхъ недостатки, которые необходимо указать, въ виду того,
ль въ которыхъ можно было бы исправить при слѣдующемъ изда-
сь ній книги. Во первыхъ, ветхозавѣтныя пророчества и
ст. особенно прообразованія и указанія на исполненіе ихъ
о. въ новомъ завѣтѣ изложены въ слишкомъ неясномъ
з. очеркѣ и при томъ такъ, что не ясно видно сближеніе
а. двухъ разновременныхъ событій; авторъ ограничиваетъ
б. ся иногда только намеками, опуская изъ виду, что
уб большинство читателей его незнакомо съ священной
из. исторіею. Нѣкоторыя сближенія ветхозавѣтныхъ событій
о. съ новозавѣтными и сами по себѣ не ясны даже и для
въ болѣе образованнаго, чѣмъ простонародья, читателя. На
ю. примѣръ: «въ христіанскомъ мірѣ ковчегъ (Ноевъ) за-
ея мѣнила Божія Матерь», говоритъ авторъ, сказавъ пред-
ий варительно, что въ *Ковчегъ* спасся Ной съ семействомъ.
ка Простой читатель задаетъ себѣ вопросъ: какъ замѣни-
ю. ла? Авторъ отвѣчаетъ: *черезъ Нее* спасаются всѣ, внима-
ю. юющіе слову спасительнаго евангельскаго ученія (4
тб стр.). При различіи смысла рѣченій *въ немъ* и *черезъ нее*,
и. адтой ;эинвіо эоннэпто оте зв атэмкпн нрѣтэмото 2

необразованный читатель не может усмотрѣть того сходства двухъ событій, на которое указываетъ авторъ. Еще примѣры: «Въ скинии видимымъ знакомъ присутствія Божія служилъ ковчегъ, въ которомъ лежали заповѣди, написанныя на скрижаляхъ. . Въ новомъ завѣтѣ Пресвятая Дѣва Марія *открылась*, какъ божественный ковчегъ, украшенный Духомъ Святымъ. Она скрывала въ себѣ не каменные скрижали, но Христа Господа» (5 стр). «Пророкъ Даніилъ назвалъ Пресвятую Дѣву горою, отъ которой безъ помощи рукъ человеческихъ отвалился камень. Святая церковь называетъ Богородицу горой, отъ которой произошелъ Христосъ Спаситель, соединившій людей съ Господомъ Богомъ» (5). Въ спасеніи Іоны изъ чрева кита авторъ указываетъ прообразъ Рождества Христова: «какъ Іона, вывнутый китомъ, остался невредимымъ, такъ Христосъ, воплотившись отъ Дѣвы Маріи, оставилъ ее нетлѣнною» (5). Кромѣ того, что между этими двумя событіями нѣтъ прямого соотвѣтствія, и кромѣ неудачнаго выраженія, такое сближеніе не согласно съ ученіемъ Христа Спасителя, указавшаго въ Іонѣ прообразъ Своего воскресенія послѣ трехдневной смерти. Указавъ въ неопалимой купинѣ прообразъ Пресвятой Дѣвы Матери Христа, авторъ говоритъ: «по этому церковь называетъ Пресвятую Дѣву неопалимою купиною; а на иконахъ изображаютъ ее окруженною огненнымъ сіяніемъ» (8) Эта фраза, которая столь полна своимъ содержаніемъ и можетъ послужить въ разрушенію народнаго суевѣрія, остается для народа бесполезною, звучною фразой, вслѣдствіе своей замкнутости. Авторъ сдѣлалъ въ ней намекъ на икону, называемую «Божія Матерь—Неопалимая купина»; а простой читатель можетъ подумать, что на всѣхъ иконахъ Божію Матерь изображаютъ окруженною огненнымъ сіяніемъ и вѣничикъ околъ главы Богоматери приметъ за это огненное сіяніе; когда же

онъ увидитъ икону «Неопалимая купина», то не въ состояніи будетъ воспользоваться наученіемъ, даннымъ въ книжкѣ, не пойметъ, что звѣзда, въ срединѣ которой изображенъ Ликъ Божіей Матери, окруженный головами ангеловъ, состоитъ изъ огненныхъ языковъ и не сообразитъ, откуда явилось народное представленіе, что образъ Неопалимой купины спасаетъ отъ пожара. Весь этотъ отдѣлъ съ объясненіемъ прообраза слѣдовало бы или распространить примѣнительно къ пониманію необразованныхъ читателей, или опустить. Во 2-хъ въ народной книгѣ слѣдовало бы опустить преданіе о томъ, что апостолы по жребію узнали куда каждому изъ нихъ отправиться на проповѣдь и что по этому же жребію Богоматери досталась Иверія, а ангелъ возвѣстилъ, что ей предвзначено просвѣтить другую страну (22). Необразованный читатель можетъ придти въ смущеніе при мысли, что одинъ и тотъ же жребій апостоламъ открылъ волю Божию, а Богоматерь ввелъ въ заблужденіе относительно этой воли

Въ 3-хъ встрѣчаются неточности въ выраженіяхъ, которыя могутъ или сообщить или утвердить неправильное понятіе. Авторъ говоритъ будто бы: «Іоакимъ и Анна отличались *безграничною* любовію къ Богу» (6); «комната, въ которой Божія Матерь воспитывала своего Сына, съ того времени осталась *неизмѣнною*» (14); «русскіе войны при Андрѣ Боголюбскомъ *совершенно уничтожили болгаръ*» (30); слова Пресвятой Дѣвы: «величить душа моя Господа» церковь *неустанно* повторяетъ во время всенощнаго богослуженія (15). Нѣсколько разъ авторъ употребилъ неточное выраженіе, которое можетъ поддерживать невѣрное народное представленіе, будто икона сама собою совершаетъ чудотвореніе: «каждая изъ нихъ (иконъ) совершила много чудесъ и мно-

го знаковъ (совершила?) покровительства нашему отечеству» (29). «Владимірская икона Божіей Матери оказывала русскимъ помощь во время нашествія враговъ» (30). Смоленская икона Божіей Матери «много разъ спасала отъ разныхъ бѣдъ русскихъ (здѣсь кромѣ того неправильная разстановка словъ) и часто помогала имъ въ различныхъ случаяхъ» (31). «Много чудесъ оказала въ Россіи икона Знаменія Божіей Матери» (32). Впрочемъ неправильное представленіе, могущее явиться вслѣдствіе этихъ выраженій, изглаживается заключительными словами автора: «множество знаковъ помощи и заступничества (?) къ людямъ явила Пресвятая Дѣва чрезъ эту икону» (38).

Въ 4-хъ сообщаются въ книгѣ свѣдѣнія или совершенно невѣрные или спорныя. Авторъ говоритъ, что Іосифъ и Марія съ Богомладенцемъ послѣ Срѣтенія въ храмѣ возвратились въ Вифлеемъ (19), между тѣмъ какъ въ Евангеліи сказано, что они возвратились въ Назаретъ. Впрочемъ, такъ какъ согласно съ авторомъ говорятъ многіе составители евангельской исторіи, то и нельзя ему поставить этого въ особую вину. Свѣдѣніе, что горный градъ Іудовъ есть городъ Іутта (14), очень спорно. На картахъ Палестины городъ Іутту или ставятъ съ вопросительнымъ знакомъ, или опускаютъ. Большинство географовъ склоняется къ той мысли, что «горный градъ Іудовъ» есть Хевронъ, главный городъ колѣна Іудина. Въ народной книгѣ названіе Іутта можно бы опустить безъ всякаго вреда. Не согласно съ указаніемъ церковнаго устава свѣдѣніе, сообщаемое авторомъ, будто день Покрова церковь почитаетъ *великимъ праздникомъ* (27). Авторъ говоритъ, что явленная Казанская икона Божіей Матери донынѣ находится въ Казани въ женскомъ монастырѣ (36). Въ историко статистическихъ же свѣдѣніяхъ о с.-петербургской епархіи

въ описаніи Казанскаго собора (Т. 1 стр. 133) говорится и доказывается, что явленная икона находится въ С.-Петербургѣ, а въ Казани въ женскомъ монастырѣ находится списокъ съ нея, посланный туда дружиною Пожарекаго и Мивина въ 1613 году. Такъ какъ вопросъ о мѣстѣ нахождения явленной иконы спорный, то въ народной книгѣ слѣдовало бы объ этомъ умолчать. Наконецъ не совсѣмъ вѣрно, будто Іоаннъ Грозный былъ *первый русский царь* (33).

Въ 5-хъ, при новомъ изданіи книги было бы полезно объяснить такія слова какъ: обручникъ (15), омофоръ (29), легова (8) и сгладить слѣдующія выраженія: «Симеонъ былъ такъ праведенъ предъ Богомъ, что ему было обѣщано отъ Духа Святаго, что онъ»... (18). «Далѣе Евангеліе умалчиваетъ объ ихъ дальнѣйшей жизни» (20). «Ничто лучше не доказываетъ смиреніе и кротость (?) Пресвятой Дѣвы, какъ совершенное ея молчаніе (!) во все время служенія Іисуса Христа людямъ. Евангеліе почти умалчиваетъ о дальнѣйшей ея жизни» (21). Рисунки въ книгѣ не хороши, но отпечатаны довольно порядочно.

2) Брошюра «*Владиміръ святой и равноапостольный*». Послѣ краткаго изложенія общественнаго и религіознаго быта древнихъ славянъ язычниковъ описывается жизнь язычника князя Владиміра - Красное Солнышко подъ руководствомъ и даже словами народныхъ пѣсенъ; затѣмъ говорится о первыхъ зачаткахъ христіанства въ Кіевѣ, о проповѣдникахъ разныхъ религій, приходившихъ ко Владиміру, о посольствѣ дружинниковъ для испытанія: какая вѣра лучше, о крещеніи Владиміра и киевлянъ, о перемѣнѣ жизни Владиміра и дѣйствіяхъ его подъ вліяніемъ новыхъ христіанскихъ началъ; послѣдній отдѣлъ книги излагается также словами народ-

ныхъ пѣсенъ и былинь. Рельефно и живо выставленная рѣзкая перемяна, происшедшая въ жизни Владиміра послѣ крещенія, даетъ народу ясное понятіе о благотворныхъ дѣйствіяхъ христіанства. Написана книга языкомъ живымъ и простымъ. Съ сожалѣніемъ поэтому встрѣчаешь въ ней мѣста, въ которыхъ не выдержана чистота и простота слога. Встрѣчаются поддѣлки подъ народный говоръ, какъ на примѣръ: «а сами оглядываются, не прогнавали ли какого другаго божка, чтобъ тотъ не прихлопнулъ ихъ неожиданно бѣдою» (5 стр.). Стремленіе къ картинности изображенія увлекаетъ автора въ риторизмъ, иногда въ ущербъ вѣрности исторической. Такъ, по словамъ его, при крещеніи киевлянъ «грянулъ дивный хоръ пѣвчихъ» и далѣе: «вдругъ тысячи голосовъ разомъ повторили: во имя Отца и Сына и Св Духа — и гулъ этотъ пронесся по рѣкѣ и откликнулся въ горахъ» (15 стр.). Въ неточностямъ, дающимъ неправильное понятіе о предметѣ, нужно отнести выраженія: «ему (Владиміру) давно предлагали принять разныя исповѣданія» (10); выходитъ, по словамъ автора, что проповѣдники магометанства и іудейства приходили въ Владиміру задолго до проповѣди грека, обратившаго его вниманіе на греческую вѣру. Необходимо указать еще на слѣдующую ошибку: мощи Оива вмѣсто Оивы (14); впрочемъ это можетъ быть не ошибка, а опечатка. Рисунки отпечатаны очень плохо. Нѣкоторые изъ нихъ и составлены не удачно, каковы: поклоненіе Перуну, Владиміръ принимаетъ христіанство и борьба русскаго съ печенѣгомъ.

3) «Соловецкій монастырь». Книжка С. Максимова содержитъ географическое, физическое, бытовое и историческое описаніе Соловецкаго острова и монастыря. Начинается она описаніемъ трехъ путей, которыми богомольцы отправляются въ Соловки. Затѣмъ авторъ въ

живой картинѣ изображаетъ свой переѣздъ въ монастырь, при чемъ говоритъ объ обычаяхъ неопустительно соблюдаемыхъ всѣми богомольцами, рассказываетъ преданія о мѣстностяхъ, мимо которыхъ проѣзжалъ онъ, описываетъ постепенно раскрывающійся предъ глазами путниковъ видъ Соловецкаго монастыря и знакомитъ съ тѣмъ, что сдѣлалъ для монастыря въ хозяйственномъ и бытовомъ его отношеніи св. Филиппъ. Послѣ этого онъ говоритъ о природѣ острова и самомъ монастырѣ съ его церквами, часовнями, ризницею, кельями и замѣчательными хозяйственными постройками. За описаніемъ монастыря слѣдуетъ описаніе Анзерскаго и Иисусо-Голгофскаго скитовъ съ природою ихъ окружающею. Художнически картинное описаніе св. обители г. Максимовъ заканчиваетъ краткимъ очеркомъ дѣятельности монастыря въ области жизни церковной и государственной: онъ говоритъ о христіанской проповѣди соловецкихъ монаховъ среди лопарей, о вліяніи ихъ на цивилизацію крайняго сѣвера Россіи, о подвигахъ на защиту отечества въ смутное время и геройской защитѣ во время крымской компаніи.

Занятый описаніемъ бытовой и гражданской жизни Соловковъ и стѣсненный временемъ часовой лекціи, авторъ мало обратилъ вниманія на религіозную сторону иноческой жизни: сдѣлавъ коротенькую замѣтку о монастырскомъ уставѣ, онъ умолчалъ объ иноческихъ подвигахъ св. основателей монастыря и ограничился однимъ упоминаніемъ ихъ именъ; этимъ объясняется и то, почему онъ только упоминаетъ о чудотворныхъ иконахъ и оставляетъ читателя въ невѣдѣніи значенія ихъ названій: *хлыбенная, сосновская*. Кромѣ того, живость, картинность разсказа увлекла автора до того, что онъ оставилъ безъ объясненія мѣстныя названія, не для всѣхъ понятныя; на примѣръ: «махлаки, луда, называе-

мая варакой, присѣвши». Рисунки выполнены сравнительно очень хорошо; но въ некоторых по своему содержанию не идутъ въ разсказу, изображая событія, въ которыхъ почти ничего не говорится, таковы: перенесеніе мощей пр. Савватія, благословеніе Арсенія пр. Зосимою. Между тѣмъ въ книгѣ имѣтъ изображенія св. Филиппа, о которомъ сказано много. Еще странность въ различіи названій: скитъ на горѣ Анзерскаго острова въ книгѣ названъ Иисусо Голгофскимъ, а на рисункѣ — Голгофо-Распятскимъ. Которое изъ этихъ названій вѣрное? Въ книгѣ приложенъ планъ Соловковъ съ подробнымъ его объясненіемъ. Опечатокъ и въ этой книжкѣ не мало.

4) «Троицко-Сергиевская лавра». Въ книгѣ изложена исторія лавры со времени ея основанія до въ ней содержится не исторія развитія внѣшней, бытвой жизни въ лаврѣ и окрестностяхъ ея, не описаніе только ея построекъ, хозяйства, богатствъ, какъ это сдѣлано въ книжкѣ «Соловецкій монастырь». Авторъ, скрывшій свое имя подъ буквами С. М., этой стороны мало касается; все свое вниманіе онъ обратилъ на внутреннюю сторону жизни монастыря, на иноческіе подвиги основателя его преподобнаго Сергія, на значеніе его въ религиозной и политической жизни русскаго народа. Книжка начинается сказаніемъ о жизни преподобнаго Сергія, которое пронизано глубокимъ искреннимъ чувствомъ уваженія къ силѣ его вѣры, смиренія и любви къ бѣднымъ. Затѣмъ слѣдуетъ исторія лавры въ связи съ тѣми замѣчательными событіями нашего отечества со времени Димитрія Донскаго до крымской войны, въ которыхъ лавра принимала сердечное и дѣятельное участіе. Ологъ разсказа чистый, простой, живой, картинный и въ тоже время чуждый всякихъ риторическихъ притязаній. Рисунки не дурны, весь 9-ть книгъ стоитъ 1 р. 30 к.

На основаніи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ положилъ между прочимъ — изданныя постоянною комиссіею народныхъ чтеній въ С. Петербургѣ и его окрестностяхъ книги: 1) Троицко-Сергіевская лавра и 2) Соловецкій монастырь одобрить для приобрѣтенія въ бібліотеки духовныхъ училищъ, женскихъ епархіальныхъ училищъ и воскресныхъ школъ при семинаріяхъ, а книги: 1) Жизнь Божіей Матери. Праздники въ честь Ея и въ честь Ея иконъ и 2) Владиміръ Святой и Равноапостольный допустить для приобрѣтенія въ названную бібліотеку. Засимъ, на основаніи отзыва Ученаго Комитета министерства народнаго просвѣщенія о прочихъ книгахъ, изданныхъ постоянною комиссіею народныхъ чтеній, Учебный Комитетъ призналъ справедливымъ — книги: 1) о Петрѣ Великомъ, 2) Чему училъ Петръ Великій народъ свой, 3) М. В. Ломоносовъ и 4) Дѣдушка Крыловъ и его басни — одобрить для приобрѣтенія въ бібліотеки мужскихъ духовныхъ училищъ, епархіальныхъ женскихъ училищъ и въ бібліотеки воскресныхъ школъ при семинаріяхъ; книгу же: «Чай, откуда онъ идетъ къ намъ и чѣмъ полезенъ», находить возможнымъ допустить въ упомянутыя бібліотеки.

(Церк. Вѣст. № 8).

О В Ъ Я В Л Е Н І Е

Въ Московской Синодальной книжной лавкѣ (на Никольской улицѣ) имѣются въ продажѣ, между прочими, слѣдующія книги
Церковной печати:

Анаѳисты:

1. Пресвятѣй и Животворящей Троицѣ, въ 16 д., съ кнн., Спб. 1859 г.; цѣна за экз. въ печ. об. 40 к. (на перес. за 1 ф.).
2. Живоносному Гробу и Воскресенію Господню, въ 4 д., съ кнн., Спб. 1853 г.; цѣна за экз. въ бум. 75 к. (на перес. за 1 ф.).
3. Св. Архангелу Михаилу, въ 4 д., съ кнн., Сп. 1859 г.; цѣна за

экз. въ печ. об. 75 к. (на перес. за 1 ф.).

4. Успенію Пресвятыя Богородицы, въ 32 д., съ кнн., 1873 г.; цѣна за экз. въ печ. об. 12 к. (на перес. за 1 ф.).

5. Святителю Николаю, въ 32 д., съ кнн., М. 1875 г.; цѣна за экз. въ печ. об. 12 к. (на перес. за 1 ф.).

6. Великомученицѣ Варварѣ, въ 32 д., съ кнн., М. 1873 г.; цѣна за экз. въ бум. 12 в. (на перес. за 1 ф.).

7. Преподобному Сергію Радонежскому, въ 32 д., съ кнн., М. 1873 г.; цѣна за экз. въ бум. 12 в. (на перес. за 1 ф.).

8. Св. Варсонофію, Казанскому чудотворцу, въ 4 д., съ кнн., на бѣл. бум., Спб. 1860 г.; цѣна за экз. въ печ. обол. 20 к. (на перес. за 1 ф.).

9. Св. Гурію, Казанскому чудотворцу, въ 4 д., съ кнн., на бѣл. бум., Спб. 1860 г.; цѣна за экз. въ печ. об. 20 к. (на перес. за 1 ф.).

Евангеліе Священное:

10. а) въ листъ, съ кнн., съ золотымъ по фону украшеніемъ, на картинной бумагѣ, М. 1875 г.; безъ перепл. 28 р, 85 к. (на перес. за 20 ф.).

11. б) въ листъ, съ кнн., съ черн. украш. на бѣл. бум., М.; въ пер. въ доск. съ зол. обр. 8 р. 20 к. (на перес. за 18 ф.); безъ перепл. 7 руб. (на перес. за 15 ф.).

ЕВАНГЕЛІЯ, чтымыя во св. и великій четвертокъ на литургіи, на умо-
веніи и по умовеніи ногъ, и во св. и великій пятокъ на утрени и вечерни:

12. а) въ листъ, въ бум.; цѣна за экз. въ пер. бум. 45 к. (на перес. за 1 ф.).

13. б) въ 16 д., на вел. бум.; цѣна за экз. въ коленк. пер. 75 в., бум. 30 в. на перес. за 1 ф.).

14. в) въ 16 д. на простой бум.; цѣна за экз. въ пер. бум. 8 в. (на перес. за 1 ф.).

Богослуж. книги:

15. ПРМОЛОГЪ ПРОСТОЙ, въ 4 д.; съ кнн.; цѣна за экз. въ пер. кож. 1 р. 55 к., бум. 1 р. 15 к. (на перес. за 2 ф.).

16. КАНОНЪ ВЕЛИКІЙ, ТВОРЕНІЕ СВ. АНДРЕЯ КРИТСКАГО, распо-
ложенный въ порядкѣ чтенія на первой недѣлѣ Великаго поста, въ 18 д.; цѣна экз. въ пер. кож. 45 коп., корешк. 35 коп., бум. 20 к. (на перес. за 1 ф.).

17. КАНОНЪ ВЕЛИКІЙ, ТВОРЕНІЕ СВ. АНДРЕЯ КРИТСКАГО, распо-
ложенный въ порядкѣ чтенія на пятой недѣлѣ Великаго поста, въ 16.; цѣна за экз. въ пер. кож. 45 коп., корешк. 25 коп., бум. 20 к. (на перес. за 1 ф.).

18 ПОСЛѢДОВАНИЕ МОЛЕБНЫХЪ ПѢНІЙ, въ 8 д., безъ кнн.; цѣна за экз. въ пер. кож. 70 к.; корешк. 65 к. (на перес. за 2 ф.) и бум. 55

к. (на перес. за 1 ф.).

19. ПОСЛѢДОВАНИЕ (КРАТКОЕ) ВО СВЯТУЮ И ВЕЛИКУЮ НЕДѢЛЮ ПАСХИ И ВО ВСЮ СВѢТЛУЮ СЕДМИЦУ, въ 12 д., съ кни.; цѣна за экз. въ пер. кож. 40 к., корешк. 30 коп. (на перес. за 2 ф.) и бум. 25 коп. (на перес. за 1 ф.).

20. ПОСЛѢДОВАНИЕ КО СВ. ПРИЧАЩЕНІЮ И ПО СВ. ПРИЧАЩЕНІИ, въ 12 д.; цѣна за экз. въ печ. обол. 5 к. (на перес. за 1 ф.).

21. ПРАВИЛА (КНИГА ПРАВИЛЪ) СВ. АПОСТОЛЪ, СВ. СОБОРОВЪ, ВСЕЛЕНСКИХЪ И ПОМЪСТНЫХЪ, И СВ. ОТЦЕВЪ, СЪ АЛФАВИТОМЪ, въ 12 д., съ кни.; цѣна за экз. въ пер. кож. 80 коп., корешк. 70 коп. (на перес. за 5 ф.), въ бум. 60 коп. (на перес. за 4 ф.).

22. СЛУЖБА НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ ПЕРВЫЯ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКАГО ПОСТА, въ 4 д., съ кни., въ 2 кн.; цѣна за экз. въ пер. кож. 4 р. 20 к., бум. 3 р. 50 к. (на пер. за 7 ф.).

23. СЛУЖБА НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ СТРАСТНЫЯ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКАГО ПОСТА, въ 4 д., съ кни., въ 2 кн.; цѣна за экз. въ пер. кож. 3 р. 60 к., бум. 2 р. 90 к. (на перес. за 7 ф.).

24. ТРІОДЪ ПОСТНАЯ, ИЛИ ТРІОДІОНЪ, съ киноварью, въ листъ; ц. за экз. въ пер. кож. 5 р. 50 к. (на перес. за 10 ф.), безъ пер. 4 р. 60 к. (на перес. за 8 ф.).

25. ТРІОДЪ ПОСТНАЯ, ИЛИ ТРІОДІОНЪ, въ 4 д., безъ кни.; цѣна за экз. въ пер. кож. 2 р. 70 к. (на перес. за 7 ф.), кор. 2 р. 50 к. (на перес. за 7 ф.), бум. 2 р. 35 к. (на перес. за 5 ф.).

26. ТРІОДЪ ПОСТНАЯ, ИЛИ ТРІОДІОНЪ, въ д., съ кни., цѣна за экз. въ пер. кож. 1 р. 87 к. (на перес. за 7 ф.), кор. 1 р. 67 к. (на перес. за 7 ф.), въ бум. 1 р. 55 к. (на перес. за 5 ф.).

27. ЧИНЪ ИСНОВѢДАНІЯ ОТРОКОМЪ, въ 8 д., въ кни., на вѣр. бум., въ бум. пер.; цѣна за экз. 10 коп. (на перес. за 1 ф.).

28. ЧИНЪ НА УМОВЕНІЕ НОГЪ ВО СВ. И ВЕЛИКІЙ ЧЕТВЕРТОКЪ, въ 4 д.; цѣна за экз. въ пер. бум. 20 коп. (на перес. за 1 ф.).

Гражданской печати:

29. БОГОСЛУЖЕБНЫЕ КАНОНЫ, на греческомъ, славянскомъ и русскомъ языкахъ, профессора Ловягина; цѣна за экз. въ бумажномъ пер. 1 р. 65 к. (на перес. за 2 ф.).

30. БОГОСЛУЖЕБНЫЕ КАНОНЫ, въ русскомъ переводѣ профессора Ловягина; цѣна за экз. въ бум. пер. 45 к. (на перес. за 1 ф.).

31. СПИСКИ АРХІЕРЕЕВЪ И АРХІЕРЕЙСКИХЪ КАФЕДРЪ, СО ВРЕМЕНИ УЧРЕЖДЕНІЯ СВЯТѢЙШ. ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА (1721—1871 г.), въ 8 д., Спб. 1872 г.; въ пер. бум. 1 р. 50 коп. (на перес. за 2 ф.).

32. СОБРАНИЕ (полное) постановлений и распоряжений по вѣдомству Православнаго исповѣданія Россійской Имперіи, въ 8 д., томъ II, 1722 г., на вел. бум.; въ пер. бум. 2 р. 40 к. (на перес. за 6 ф.), на бѣл. бум. въ перепл. бум. 2 р. (на перес. за 5 ф.).

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ИЗЪ ПУБЛИЧНЫХЪ ЧТЕНІЙ ВЪ Г. ВОРОНЕЖѢ.

Пути жизни хранитъ наказаніе: не обличенный же наказаніемъ заблуждаетъ. (Притч. Солом. 10, 17).

Слово *наказаніе* на языкѣ библейскомъ значигь: наученіе, наставленіе, образованіе, просвѣщеніе. Слѣдовательно премудрый Соломонъ въ приведенномъ текстѣ выражаетъ такую мысль: просвѣщеніе или образованіе предохраняетъ человѣка и цѣлыя общества людей отъ ошибокъ и заблужденій во всякомъ родѣ жизни и во всѣхъ обстоятельствахъ, а не образованность, невѣжество служитъ обильнымъ источникомъ заблужденій и погрѣшностей всякаго рода. Кратче сказать: науки и искусства полезны и необходимы для частныхъ людей и для всего рода человѣческаго. Истина столь ясна и очевидна, что казалось бы, излишне изъяснять и доказывать ее. Но были люди, которые утверждали противное. Такъ одинъ французскій писатель 18 вѣка *) цѣлый трактатъ написалъ и усиленно доказывалъ, что науки вредны. Положимъ — это ученое юродство или капризь своего рода; но и въ наше время случается встрѣчать такихъ людей, которые серьезно утверждаютъ, что люди ученые неспособны для жизни практической. Представляются имъ напр: какія либо распоряженія правительства или частнаго общества неудобоприложимыми на практикѣ или, по ихъ мнѣнію, обременительными для цѣлой массы народа, тотчасъ вопіють: вѣдь уче-

*) Жанъ—Жакъ—Руссо.

ные судили и радили, а не съумѣли правильно постановить своихъ опредѣленій и распоряженій. Иные, ни чему не учившіеся, какъ скоро заговорятъ имъ о пользѣ и необходимости всеобщаго образованія, начинаютъ разсуждать: наши отцы, дѣды и прадѣды ни чему не учились, а жили не хуже, да еще и лучше насъ. Такія умствованія даютъ намъ право серьезно посудить о пользѣ и необходимости наукъ и искусствъ. А для этого уяснимъ для себя предварительно, что такое науки и искусства, что онѣ даютъ намъ и къ чему приводятъ, и одно-ли тоже ученый и образованный.

Наука, въ обширномъ смыслѣ, значитъ: пріученіе себя къ чему нибудь или изученіе чего нибудь. Въ этомъ смыслѣ и всякое механическое умѣнье, напр. столярное, токарное, кузнечное, сапожное и прочія ремесла можно назвать науками, потому что человѣкъ не рождается съ ними, а пріучается къ нимъ, назавчается чрезъ долговременное упражненіе. Но въ тѣснѣйшемъ собственномъ смыслѣ наукою называется такое изученіе и уразумѣніе предмета, которое пріобрѣтается не механическою какою либо силою руки напр., ноги, или чрезъ посредство какой либо искусственной машины, а умомъ, чрезъ отвлеченныя сужденія разсудка, или при пособіи научныхъ опытовъ, и при томъ уразумѣніи такихъ сторонъ и отношеній предмета, въ которыхъ выявляются его основанія, начала, причины и законы бытія, дѣйствій и отношеній. Гдѣ же дѣйствуютъ и производятъ что либо физическія и механическія силы наши, хотя и съ соображеніями разсудка, тамъ осуществляются искусства, художества, ремесла.

Такимъ образомъ науки, имѣя своею областію высшія, внутреннія стороны предметовъ касательно основаній, началъ, причинъ и законовъ ихъ бытія, дѣйствій и отношеній, обогащаютъ насъ болѣе или менѣе точными и основательными познаніями сихъ сторонъ въ предметъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ научаютъ насъ прилагать эти познанія къ практической нашей жизни. Такъ напр. наука физика, постигая законы и причины дѣйствій и отношеній предметовъ и силъ міра вещественнаго, научила людей употреблять эти предметы и силы на удовлетвореніе общежи-

тейскихъ нуждъ нашихъ: движеніе напр. воздуха или вѣтра равно и силу движенія воды заставила порочать мельничные жернова для превращенія хлѣбнаго зерна въ муку, а муку, чрезъ закваску, обращать въ тѣсто для печенія хлѣбовъ; чрезъ потрясеніе воздуха искусственными инструментами — улаждать намъ слухъ, душу и сердце. Страшную силу электричества, отъ котораго происходятъ въ природѣ громы и молніи, заставила, посредствомъ телеграфа, съ неслыханною доселѣ быстротою передавать наши мысли на отдаленнѣйшія пространства, хоть бы — то даже на луну и солнце, еслибъ можно было и туда провестъ и примѣнить телеграфы. Пары нагрѣтой воды заставила быстрѣе и удобнѣе всякихъ почтъ переносить по рельсамъ огромныя тяжести и сразу многія сотни людей. Наука познанія души человѣческой — Психологія — научаетъ законодателей писать законы примѣнительнѣе къ духу и нравственному состоянію народовъ; а въ отношеніи къ частному быту человѣка въ обществѣ вразумляя, что какъ можетъ дѣйствовать на такое или другое состояніе души, на такую или другую страсть, предохраняетъ отъ грубыхъ ошибокъ въ обхожденіи съ людьми, отъ непріятныхъ столкновеній неумышленнаго раздраженія самолюбій людскихъ, — однимъ словомъ, научаетъ вѣжливости и мягкости въ сношеніяхъ съ людьми. Архитектура научаетъ строить дома прочныя и удобныя для житія и здоровья. Однимъ словомъ — все, чѣмъ мы пользуемся въ жизни спокойно и съ увѣренностію въ безвредности употребляемаго нами, есть плодъ наукъ. Дикари, вовсе незнакомые съ науками, живутъ мало чѣмъ лучше дикихъ звѣрей. А сколько предразсудковъ, самыхъ грубыхъ и недостойныхъ человѣка, искореняется познаніемъ силъ, и законовъ міра вещественнаго!

Но не здѣсь еще, не въ матеріальныхъ и общежительныхъ выгодахъ и удобствахъ вся польза наукъ. Тогда только можно и должно назвать науки истинно полезными и благотѣльными, когда онѣ вмѣстѣ съ ученостію даютъ и образованіе учащимся, ибо можно быть ученымъ и вмѣстѣ необразованнымъ, не въ отношеніи только къ свѣтскимъ обществамъ, но въ отношеніяхъ высшихъ и важнѣйшихъ. Если бъ бытіе человѣка оканчи-

валось временною жизнью, тогда верхъ совершенства его составляло бы знаніе и умѣнье употреблять въ свою пользу все земное, вещественное, всѣ силы природы видимой, всѣ произведенія земли. Но цѣль бытія нашего выше существованія земнаго. И по созданію и по возсозданію мы предназначены для жизни вѣчной, въ обществѣ Самаго Бога, пречистой Его Матери и безчисленныхъ сонмовъ Ангеловъ святыхъ, умвѣйшихъ и совершеннѣйшихъ (Филип. 3, 28). *Наше житіе на небесахъ есть*, говоритъ Апостоль. Какъ же мы должны думать, будутъ ли тамъ годны къ чему нибудь здѣшнія познанія наши міра вещественнаго, здѣшняя ученость наша? Не въ осужденіе мірскихъ наукъ надобно сказать, что тамъ онѣ ни къ чему не пригодятся намъ, если въ нихъ не будетъ закваски небесной — если онѣ не будутъ здѣсь, на землѣ, проникнуты духомъ благочестія христіанскаго, которое, какъ говоритъ Апостоль, *на все полезно есть, обътованіе имуща живота нынѣшняго и грядущаго, а тѣлесное обученіе в малѣ полезно есть.* (1 Тим. 4, 8). Тамъ другой міръ, отличный отъ здѣшняго, другіе предметы, другія потребности будутъ для безсмертнаго духа нашего. И благо тому, кто здѣсь еще, на землѣ, сколько нибудь познакомится, чрезъ благочестивую жизнь, съ міромъ духовнымъ на небѣ! Въ здѣшней жизни мы съ трудомъ и съ тяжкими заботами познаемъ и приобрѣтаемъ потребное для жизни, для удобствъ и радостей ея, а тамъ все потребное для блаженной жизни туне дается — въ изобиліи неизсякаемомъ для способныхъ принимать и наслаждаться въ веселіи и радованіи. Потому тамъ нужна будетъ не ученость, и образованіе, чтобъ умѣть держать себя сообразно съ достоинствомъ и святостію тамошняго общества. Въ небесномъ блаженномъ обществѣ не похулятъ и не осмѣютъ, если новоприбывшіе члены его не будутъ знать чего нибудь изъ тамошняго міра, но съ любовію и радушіемъ наставятъ и вразумятъ во всемъ потребномъ, видя готовность и способность новоприбывшихъ съ радостію и любовію принимать и усвоить все внушаемое имъ. И въ земныхъ развитыхъ обществахъ охотвѣе и разумнѣе принимаютъ образованныхъ, нежели ученыхъ; а еслибъ эти деликатныя, земныя общества видѣли въ кругу своемъ истинно образованныхъ людей, то всѣ положили бы пер-

сты на уста свои и не знали бы, гдѣ посадить и чѣмъ угодить такимъ дорогимъ собесѣдникамъ. Ибо кого можно и должно назвать истинно образованнымъ человѣкомъ? Не того, конечно, кто умѣетъ только изящно представиться въ обществѣ, прилично — по свѣтски и вѣжливо обойтись со всякимъ, кстати и занимательно поговорить и посудить о литературѣ, музыкѣ и о чемъ ни представилось бы, кто до точности изучилъ и выполняетъ всѣ требованія и условія современнаго духа и направленія свѣтскихъ обществъ. Такая образованность не годится для святаго, вѣчно блаженнаго общества небеснаго. Въ чемъ же должно состоять истинное образованіе человѣка, пріятное и поучительное и на землѣ, годное и для неба? Чѣмъ и какъ оно достигается? Спросите объ этомъ у почивающаго у насъ нетлѣнно Святителя Митрофана, Тихона Задонскаго и всѣхъ святыхъ, прославленныхъ Богомъ на небѣ и на землѣ за ихъ истинное образованіе, а мы въ состояніи пояснить это такимъ только образомъ:

Въ мірѣ физическомъ понятно, что значитъ образованъ что либо. Это значитъ: дать опредѣленный образъ, отличительную фигуру, полное и всестороннее очертаніе, сообразно съ природою и назначеніемъ предмета. Но когда говорится объ образованіи человѣка, то разумѣютъ душу, а не тѣло его; ибо тѣло человѣка образуется самою природою, и къ тому, что дала природа, мы не можемъ ни на локоть ни прибавить ни убавить что либо, какъ Самъ Спаситель сказалъ: (Мат. 6, 27). *Кто отъ васъ некійся можетъ приложить возрасту своему локоть единый? Хотя не оспоримо и то, что нравственное состояніе души отражается и на внѣшности, особенно въ лицѣ и во взорѣ и во всѣхъ движеніяхъ тѣлесныхъ. И по душѣ данъ человѣку опредѣленный и неизмѣнный образъ. При самомъ твореніи человѣка Творецъ украсилъ его образомъ и подобіемъ Божиимъ: и рече Богъ: сотвори мѧ человекѧ по образу нашему и по подобію. И сотвори Богъ человекѧ, по образу Божию сотвори еѧ: мужа и жену сотвори ихъ. (Быт. 1. 26. 27).* Но тоже слово Божіе учитъ насъ, что человѣкъ паденіемъ своимъ помрачилъ въ себѣ образъ Божій, а подобіе Божіе до того обезобразилъ

что, какъ говорилъ Псалмопѣвецъ, *приложися скотомъ несмысленнымъ, и уподобися умъ*. Есть въ насъ умъ, чтобъ познавать истину; есть свободная воля, чтобъ желать добра и совершенства; есть въ насъ сердце, есть чувство, чтобъ любить добро и совершенство. А въ этомъ и состоитъ образъ Божій въ бессмертной душѣ нашей. Но свободная воля наша, по вліянію грѣха, получила склонность къ злу подъ ложнымъ видомъ добра; чувство любить утопать въ бездонномъ морѣ чувственности, подслащенной ядомъ грѣха; умъ, долженствующій быть владыкою и правителемъ воли и сердца, сдѣлался рабомъ ихъ, готовымъ, по ихъ требованію, одобрить превратныя ихъ стремленія и извинять ихъ ошибки и паденія. Такимъ образомъ Божій образъ, хотя помраченный, остался въ насъ, но Богоподобія не стало: надъ этимъ-то и должно намъ трудиться во всю жизнь свою, чтобъ возстановить въ себѣ потерянное Богоподобіе и тѣмъ просвѣтить помраченный въ насъ образъ Божій. Въ этомъ существенно должно состоять наше образованіе, наше просвѣщеніе, а познавіе всѣхъ, и духовныя и свѣтскія, должны служить только пособіемъ къ этой существенной цѣли воспитанія. Потому науки не стоили бы и вниманія нашего, еслибъ онѣ, изоцряя нашъ разумъ и развивая всѣ силы и способности души и тѣла, не доводили насъ до убѣжденія въ необходимости образоваться не по другимъ какимъ образцамъ и методамъ, какъ по образу Божественнаго искупителя нашего, Господа Іисуса Христа, по методѣ благочестія христіанскаго, которое, какъ говоритъ Апостоль, *на все полезно есть, имѣя обѣтованіе живота настоящаго и грядущаго*. Какъ невидимая Божія твореньми помышляема видима суть, и присносущная сила ея и Божество; (Рим. 1, 20) то языческаго Философа, Платона, не другое что, какъ наука привела къ убѣженію, что родъ человѣческій, какъ говоритъ онъ, находится въ столь поврежденномъ состояніи, что развѣ только съ неба сшедшій праведникъ могъ бы исправить его. Намъ ли христіанамъ искать убѣженія въ этой истинѣ, когда не праведникъ обыкновенный, а самъ Единородный Сынъ Божій низшелъ на землю и, удобопримѣнительно къ падшему состоянію рода человеческого, даровалъ

ему всю возможность, все способы и средства къ исправленію, т. е. къ восстановленію потеряннаго имъ Богоподобія и просвѣщенію помраченнаго въ немъ образа Божія?

Еслибъ онъ явился во всемъ величіи и славѣ Божества, то обезображенный грѣхомъ человекъ и сроднившійся съ своимъ безобразіемъ можетъ быть усумнился бы, чтобъ онъ былъ сотворенъ по такому великому образу. Потому Сынъ Божій явился на землю въ образъ тлѣнна человека, зракъ раба приимъ, сокрывъ въ этой знакомой намъ оболочкѣ (Колос. 2, 9) всю полноту Божества тлѣснѣ, чтобъ и мы, по его примѣру, будучи въ бренномъ тѣлѣ, дѣлались Богоподобными по безсмертной душѣ своей, да и тлѣю смиренія нашего, чрезъ Богоподобіе души, преобразится имъ, яко быти ему сообразну тлѣю славы ею. (Филип. 3, 21). Въ немъ суть вся сокровища премудрости и разума сокровенна, чтобъ мы научались познавать истину въ премудрости Божіей, а не по стихіямъ міра, и не сообразовались бы въку сему, но преобразовались бы обновленіемъ ума нашего, во еже искушати намъ, что есть воля Божія благая и угодная и совершенная, и не мудрствовали бы паче, еже подобаетъ мудрствовать: (Рим 12, 2—4) но мудрствовали бы въ цѣломудріи, коемуждо якоже Богъ раздѣлилъ есть по мѣрѣ вѣры. (Колос. 1, 15). Иже есть образъ Бога невидимаго, перворожденъ всей твари, съ сіяніемъ славы и образъ ипостаси его, нося же всяческая глаголомъ силы своея (Евр. 1, 3), онъ смирилъ себе, послушавъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя, (Филип. 2, 8) чтобъ научить насъ не превозноситься своими талантами, преимуществами и успѣхами, но со смиреніемъ, любовію и самоотверженіемъ употреблять ихъ не на свою только пользу, но и на пользу ближнихъ, дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова. (Ефес. 4, 13). Онъ явился на землю младенцемъ, да мы не бываемъ ктому младенцы, возрастомъ духовнымъ, влающея и скитающея всякимъ вѣтромъ

ученія, во лжи чловчестій, въ коварствѣ козней лженія
(Ефес. 4, 14—16).

Вотъ намъ образецъ просвѣщенія, не по идеаламъ нашимъ
умственнымъ, а по подлинному первообразу нашему! Благо-
словенны тѣ науки, которья духомъ ученія своего наводятъ
питомцевъ своихъ на сознаніе необходимости просвѣщать себя
по образу Божію уподобленіемъ всей жизни и дѣятельности
своей явленному намъ сему образу въ лицѣ искупителя на-
шего, Господа Іисуса Христа! Стократъ благословенны тѣ слу-
жители и истолкователи наукъ, которые непремѣнною задачею
для себя поставляютъ: твердо вкоренять въ душахъ и сердцахъ
руководимыхъ ими истинность необходимости этой Богооткры-
той истины, и неугасающее желаніе слѣдовать ей и въ юности
и въ старости! Больше этого и невозможно и недолжно требовать
ни отъ наукъ, ни отъ учителей. Дальнѣйшее преуспѣваніе самъ
Богъ уже устроить и совершить въ душахъ послушныхъ ему,
вѣрующихъ въ него и любящихъ его. Дѣло наукъ и учителей
—насаждать добросовѣстно и съ благожеланіемъ и поливать съ
любовію и благочестіемъ, а возвращаетъ такимъ образомъ по-
святное одинъ Богъ вседѣйствующею и всесовершающею бла-
годатію своею. Исполняющіе это вполне уже исполнили свои
обязанности и въ отношеніи къ питомцамъ своимъ, и въ отно-
шеніи къ обществу, и въ отношеніи ко всему отечеству своему,
и въ отношеніи къ Богу. Ибо съ такимъ только образованіемъ,
съ такимъ просвѣщеніемъ питомцы наукъ, сдѣлавшись обще-
ственными дѣятелями, будутъ вѣрными и благонадежными слу-
жителями царя и отечества и непоколебимыми поборниками
и защитниками православной вѣры своей, и сами уразумѣютъ
во всякихъ обстоятельствахъ и другихъ вразумятъ, что значигь
облещися въ новаго чловчка созданнаго по Богу въ правдѣ и въ
преподѣбїи истины. (Ефес. 4, 24).

Доселѣ мы видѣли пользу наукъ и искусствъ, хотя услов-
ную, но несомнѣнно великую и для временнаго бытія нашего
на землѣ, и для приготовления себя къ жизни вѣчной. Но са-

мая условность ихъ пользы заставляетъ предполагать, что въ этихъ условіяхъ онѣ могутъ быть или вредны, или неполны и нессесторонно полезны. Разберемъ это, чтобъ дойти до утверждения или отрицанія такихъ предположеній.

Древняя народная поговорка гласитъ: всякое знаніе и умѣнье не бесполезно и тяжелой ноши не составляютъ: за плечами ихъ не носить. Очевидно, смыслъ этой поговорки объясняетъ собою преимущественно такія знанія и умѣнья, которыя могутъ удовлетворять житейскимъ нашимъ потребностямъ. Но и въ этомъ смыслѣ безусловно ли они полезны? Возьмемъ напр. живопись, ваяніе. И въ живописи и ваяніи, какъ и въ живомъ словѣ, можно давать предмету, происшествію или личности человека различный тонъ и характеръ, различныя положенія, различный духъ и направленіе мысли, выраженіе духовное или чувственное, положенія благопристойныя и благоприличныя, или неприличныя и непристойныя. Много случается видѣть картинъ и статуй въ такомъ положеніи и съ такими выраженіями въ лицѣ и позахъ, что въ самыхъ невинныхъ душахъ возбуждаютъ нечистыя мысли и неблагонаправныя чувствованія. Для кого и для чего полезны такія произведенія? Скажутъ: изящныя произведенія развиваютъ вкусъ, услаждаютъ и пробуждаютъ чувство изящнаго? Но стоитъ ли такое изящество того, чтобъ изъ за него подрывать чистоту нравственную и не порочность мыслей? Между тѣмъ слово Божіе положительно и безъ всякихъ условій и ограниченій требуетъ отъ своихъ послѣдователей: *вся самъ благообразно и по чину да бываетъ; а соблазнителямъ чистоты нравственной и умственной грозить: горе иже соблазнъ приходитъ. Иже соблазнитъ единаго отъ малыхъ сихъ, въ мя вкрующихъ, уже есть ему, да обьсится жерновъ осельскій на выи ево и потонетъ въ тучинь морстѣй.*

И въ приложеніи къ наукамъ въ собственномъ смыслѣ тоже должно сказать, что и здѣсь возможны въ разныхъ субъектахъ мыслящихъ различныя взгляды на предметы, различный характеръ, тонъ и направленіе сужденій. Много здѣсь значитъ также современное общественное направленіе умственное и нра-

вственное, современныя требованія и стремленія, иногда вовсе
противохристіанскія. Апостоль Петръ предвидѣлъ и предсказалъ
въ одномъ изъ соборныхъ посланій своихъ: *были и лжепророки
въ народѣ, какъ и у васъ будутъ лжеучители, которые вве-
дутъ казубныя ереси, и отвергаясь искупившаго ихъ Господа,
навлекутъ сами на себя скорую пошибель. И многіе пося-
дутъ ихъ разврату, и чрезъ нихъ путь истины будетъ въ
поношеніи.* (2 Соборъ, Петра 2, 1—4) И Апостолъ Павелъ пре-
достерегаетъ вѣрующихъ: *блюдитесь, да никто же васъ бу-
детъ прелщая философією и тщетною лестію, по преданію
человическому, по стихіямъ міра, а не по Христу.* (Колос.
2, 8). Мало ли въ наше время такихъ лжеученій! Нигилизмъ,
соціализмъ, индифферентизмъ. И сколько юношей увлекается и
погибаетъ отъ этихъ гибельныхъ ученій! Да избавитъ Господь
всѣхъ учащихъ и учащихся отъ этой заразы вѣка! Всѣ эти
мудрователи, будь они великоучены, полуучены или недоучив-
шіеся, какъ видите, люди необразованные: ибо образъ Божій
сильно затемненъ въ нихъ предзанятыми ложными мнѣніями и
ученіями; а подобія Божія и вовсе нѣтъ въ нихъ: ибо гдѣ ложь,
тамъ не Богъ, а противникъ Божій, ложью отвратившій Еву
отъ истины.

Свящ. Прокопій Коронцевъ.

**Слово, сказанное законоучителемъ, Лаборни-
скимъ, въ церкви Гражданской гимназіи въ день
присоединенія изъ католичества къ правосла-
вію учителей гимназіи гг.: Стовика и Эргарда.**

Назадъ тому десять съ лишнимъ вѣковъ Вселенская цер-
ковь, въ этотъ самый день, который называется — „Торжество
Православія“ — начала торжественно праздновать восстановле-
ніе почитанія, гонимаго преимущественно Греческими
императорами — иконоборцами. Мечи, темницы, топоры, были
употребляемы рьяными иконоборцами въ борьбѣ съ кроткими
иконопочитателями. Сила физическая, заручившись покровитель-

ствомъ свѣтской власти, истощала все средства, чтобы унато-
жить въ церкви мнимое идолопоклонство, выражавшееся будто
бы въ иконопочитаніи, хотѣла разрушить убѣжденія христіанъ
и погасить въ нихъ чувство благоговѣнія, какимъ они всодуше
влялись при взглядѣ на изображенія Бога, Святыхъ Его и на
торжественную обстановку, употреблявшуюся при богомуже-
ніи. Но непреклонное убѣжденіе и самоотверженная дѣятель-
ность великихъ подвижниковъ, какъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, Тео-
доръ Студитъ и многіе другіе, устояли въ борьбѣ съ врагами
православія, а высокочтимыя Православною церковію благоче-
стивыя царицы Ирина и Теодора помогли отцамъ церкви уста-
новить навсегда ученіе объ иконопочитаніи. Наши храмы не
лишены тѣхъ украшеній, которыя мы видимъ въ нихъ теперь,
наше богослуженіе не представляетъ собою той бѣдности для
возбужденія въ вѣрующихъ религіознаго чувства, какою отли-
чаются протестантскія, напр., мѣста собраний для обществен-
наго богослуженія.

Православная церковь, всегда отличавшаяся духомъ кро-
тости и вѣротерпимости, не употреблявшая насильственныхъ
мѣръ при обращеніи иновѣрцевъ, — а тѣмъ болѣе — никогда не
возводившая преслѣдованія иновѣрцевъ въ положительное пра-
вило, никогда не переставала торжествовать свое православіе
черезъ присоединеніе къ нему людей изъ другихъ вѣроисповѣда-
ній. И въ наше время, богатое всевозможными движеніями,
какъ религіозными, такъ и не религіозными, особенно сильное
стремленіе къ Православію высказывается со стороны Римскихъ
католиковъ. Причина этого лежатъ въ самомъ-же Католичествѣ.
Извѣстно, что Римско Католическая церковь, со времени раздѣ-
ленія церквей, начала жить и развиваться своеобразно, — укло-
нившись отъ церковнаго преданія, — отъ общаго голоса Вселен-
ской церкви. Ватиканскій дворъ, гдѣ засѣдалъ когда то *vicar-*
ius sancti Petri, сдѣлавшись впоследствии *vicarius Christi*, а
въ наше время — *vicarius Dei*, окруженный преданными ему
нашескими орденами, и болѣе всѣхъ вѣрнымъ ему, не разби-
рающимъ никакихъ средствъ для достиженія цѣли, орденомъ
іезуитовъ, годъ отъ году, все больше и больше подготавливаетъ

зажигательныхъ матеріаловъ, которые уже воспламеняются... Мы разумѣемъ тѣ *грѣхи* въ вѣроученіи, тѣ „новшества“ не согласныя ни съ духомъ ученія Христова, ни съ преданіемъ церкви, которыя вводятся на Западѣ непогрѣшимымъ Шіемъ IX-мъ, и которые не могутъ не возмущать религіознаго чувства даже лицъ, находящихъ нравственное успокоеніе въ религіи *только* въ тяжелую пору жизни. Оставляя въ сторонѣ извѣстное всѣмъ, давнымъ давно сдѣланное прибавленіе къ Символу вѣры — *filioque*, съ которымъ уже сроднилось, какъ съ преданіемъ, религіозное сознаніе Римскихъ католиковъ, никто до настоящаго времени на Западѣ и не думалъ, чтобы можно было творить новыя догматы — созидать новую христіанскую церковь. И вотъ, съ высоты Ватиканскаго престола, провозглашается догматъ о непорочномъ зачатіи Божіей Матери. т. е. Божія Матерь — человекъ, дѣлается свободнымъ отъ всякаго грѣха, — вслѣдъ за этимъ, какъ слѣдствіе перваго догмата, канонизуется *непогрѣшимость* другаго человекъ — Пія IX. „Теперь на мѣсто правила: *quod semper, quod ubique, quod ab omnibus*, заступаетъ временное ученіе непогрѣшимаго оракула Рима“. Слова его становятся истиною, декреты его непогрѣшимы, — обязательны для всѣхъ, Православная церковь уже не *schizma*, а ересь... Вотъ зажигательные матеріалы, подготовленные Римскою церковію, а вотъ и пламя, которые показывается въ этихъ матеріалахъ. Холмскіе уніаты, наши братья по крови и по мѣстожителюству, отторгнутые іезуитскимъ *ria fraude*, т. т., благочестивымъ обманомъ, отъ Православной церкви, получили посланіе непогрѣшимаго Папы, которымъ требовалось возвращеніе имъ прежнихъ, не свойственныхъ восточной церкви обрядовъ при богослуженіи, были постановлены въ тяжелое для вѣрующаго сердца затрудненіе: „или остаться въ послушаніи святѣйшему Папѣ и тогда слѣдуетъ нарушить коренныя права уніи чрезъ введеніе латинизированнаго обряда, или остаться при древнихъ правахъ уніи, слѣдовательно — быть ослушниками папской воли, и тогда *паства* останется безъ пастыря“. Изъ такого затруднительнаго положенія десятки тысячъ уніатовъ вышли, — оставивъ вѣру въ непогрѣшимость Папы и возсоединясь съ нашею церковью.... Это пламя, послужившее отвѣгомъ на требованія Рима, вспых-

нуло не давно, на нашихъ глазахъ, въ прошломъ году. Не менѣе сильное и не менѣе опасное пламя для Ватиканскихъ, хитро задуманныхъ и приводимыхъ уже въ исполненіе, строе- ній зачинается и въ нѣдрахъ, такъ сказать, самой католичес- кой церкви. Кому неизвѣстно, такъ называемое, старокатоли- ческое движеніе, во главѣ котораго стоитъ маститый профес- соръ, Деллингеръ, 50 лѣтъ учившій съ кафедры университета и никогда не допускавшій даже мысли о папской непогрѣшимо- сти? — Этотъ добросовѣстно относящійся къ дѣлу религіи педа- гогъ и ученый принимаетъ строго обдуманное и дѣятельное участіе на извѣстныхъ совѣщаніяхъ въ Боннѣ, гдѣ бывають представители почти всѣхъ восточныхъ церквей и — англикан- ской и гдѣ разбираются накопившіеся вѣками грѣхи непогрѣши- мыхъ папъ и тщательно разсматривается ученіе восточной цер- кви и плоды этихъ изысканій уже сказываются: на бывшемъ въ прошломъ году старокатолическомъ съѣздѣ въ Боннѣ уже пошатнулся одинъ Ватиканскій колоссъ въ вѣроученіи, — ком- миссія формулировала ученіе объ исхожденіи св. Духа словами восточнаго отца церкви св. Іоанна Дамаскина, и старокатолики съ нетерпѣніемъ ждутъ, какъ отнесутся къ ихъ положеніямъ съноды Православныхъ церквей... Такъ изъ зажигательныхъ матеріаловъ, подготовленныхъ Римомъ, выступаетъ неспокойное пламя, но свѣтъ въ этомъ пламени указываетъ на истину, и взоры всѣхъ съ напряженнымъ вниманіемъ обратились къ свѣту, — къ восходу его — на Востокъ, — къ хранительницѣ его — къ Православію, — къ мощнымъ защитникамъ его — къ Славя- намъ.

Извѣстно, что Православная вѣра была исконною вѣрою почти всѣхъ славянъ, бывшихъ болѣе склонными по неразви- тости ихъ языческаго культа, по отсутствію въ немъ касты жрецовъ, по бѣдности религіозныхъ церемоній — къ принятію христіанскаго ученія съ Востока, гдѣ вышность также не за- слонила собою содержанія христіанской религіи, въ противопо- ложность Римско католическому вѣроисповѣданію. На долю пер- выхъ славянскихъ учителей и апостоловъ Кирилла и Меѳодія до- сталась трудная и великая задача научить и крестить Славянъ,

разсѣянныхъ по небольшимъ вѣточкамъ земли, соприкасающихся съ чуждыми ихъ національностями и вѣроисповѣданію народами. Сѣмя, брошенное руками братьевъ святыхъ на добрую почву, принесло обильный плодъ. *Вселенская церковь* сдѣлалась *общеславянскою*, разлагающаяся тогда политически Греція, какъ бы передавала юнымъ славянскимъ народамъ хранить правую вѣру, вынесенную ею изъ многовѣковой борьбы съ многочисленными ересями и расколами, чистою, неповрежденною. Св. Кирилль и Меѳодій блистательно исполнили эту миссію: сами — Греки или Славяне, но они соединили узами духовнаго-религіознаго родства Славянскій міръ съ Греческимъ, и Православіе было колыбелью славянскихъ народовъ, но „побѣда“, къ сожалѣнію, „не была вѣстницею бытія“, всѣхъ ихъ. Побѣжденные политически окрѣпшими нѣмцами, Западные Славяне едва успѣли выйти изъ купели крещенія, какъ были восприняты Римско Католическою церковію, и дѣло Кирилла и Меѳодія забито у нихъ враждебною ихъ національностью политикою и религіею. „По мысли и духу, скажемъ словами одного ученаго, Кирилль и Меѳодій принадлежатъ намъ, и безъ насъ давно не осталось бы и помину о славянской грамотѣ, славянскомъ богослуженіи, о духовной самобытности славянъ, обо всемъ томъ, чему посвятили свою жизнь первые просвѣтители славянскихъ народовъ“. Нѣтъ сомнѣнія, что воспоминаніе о той дорогой для славянскаго сердца эпохѣ, когда единство языка и вѣроисповѣданія нравственно объединяло великое славянское племя осталось у западныхъ Славянъ и надежда на лучшее будущее есть у нихъ, но она таится только во глубинѣ ихъ души... Свѣтъ и для нихъ долженъ показаться на Востокѣ, — въ Православіи.

Привѣтствую Васъ, братья-славяне, увидѣвшихъ этотъ свѣтъ въ восточной Православной церкви! Вы искренно отнеслись къ основѣ нравственной жизни, — къ религіи, и вступили въ церковь, къ которой принадлежали ваши предки, проливавшие кровь свою за православную вѣру. Привѣтствую Васъ теперь, учениковъ славянскихъ учителей Кирилла и Меѳодія, въ ученіи которыхъ, въ книгахъ, переведенныхъ ими и ихъ ближайшими премниками, Вы не найдете тѣхъ догматовъ и правилъ,

отъ которыхъ Вы торжественно отрекались предъ церковію, — предъ обществомъ вѣрующихъ. Есть преданіе что св. Кирилль предъ смертію молился объ утвержденіи вѣрующихъ въ единомыслии и правомъ ученіи — Вы исполнили предсмертное завѣтное желаніе своего учителя, присоединившись къ православной церкви. А всѣ же мы, прав христіане, съ радостію примемъ ихъ, такъ какъ съ нынѣшняго дня они, вмѣстѣ съ нами, будутъ едиными устами и единымъ сердцемъ славить и воспѣвать всечестное и великолѣпное имя Господне.

Поученіе,

при первомъ Богослуженіи священника въ приходскомъ храмѣ.

Бл. христіане! вы сего дня пришли въ храмъ и видите въ ономъ новаго своего пастыря; я же впервые вижу своихъ пасомыхъ. Вслѣдствіе такой встрѣчи на лицахъ всѣхъ насъ замѣтно какое то особенное удовольствіе и радость.

Хорошо бѣ было, бр. христіане, если бы эта радость осталась между нами навсегда; хорошо было бы, если бы намъ удалось при каждой встрѣчѣ другъ съ другомъ всегда наслаждаться взаимною радостію; для этого есть нѣкоторыя довольно не трудныя условія. Разсмотримъ же эти условія, посмотримъ, что нужно для всегдашней общей нашей радости со стороны пастыря и что нужно для этой радости со стороны пасомыхъ. Для того, чтобы пасомые, смотря на своего пастыря, всегда радовались, нужно, чтобы пастырь ихъ былъ пастырь добрый, пастырь, готовый положить душу свою за овцы своя; нужно, чтобы онъ, какъ хозяинъ своимъ овцамъ, заботился объ ихъ душевномъ благосостояніи и заботился какъ добрый хозяинъ, а не какъ наемникъ.

Хозяинъ, сторожа своихъ овецъ, заботится объ ихъ благосостояніи; если видитъ онъ мѣсто съ хорошимъ кормомъ,

тотъ же часъ перегоняетъ ихъ на оное; если видитъ, что они бессознательно бѣгутъ отъ корму на бесплодное мѣсто, онъ тотъ же часъ всячески старается возвратитъ ихъ опять на тучное мѣсто. Тоже самое требуется и отъ каждаго пастыря христіанъ; онъ строго долженъ наблюдать за ввѣренными ему христіанами; долженъ также доставлять имъ пищу духовную, долженъ питать ихъ христіанскимъ словомъ истины и какъ скоро замѣтитъ заблудшаго, долженъ неусыпно стараться о возвращеніи его въ свое стадо.

Хозяинъ овцамъ, когда видитъ волка, идущаго къ нимъ для похищенія, онъ тотъ же часъ старается огбитъ его. Въ стадо христіанъ также входитъ невидимый волкъ — діаволъ, или видимый волкъ — лжеучитель, который всячески старается расхититъ овецъ христовыхъ: обольститъ ихъ повидимому новымъ, но всегда душепагубнымъ ученіемъ и отклонитъ отъ законныхъ пастырей. Истинный и добрый пастырь долженъ всячески предостерегать своихъ пасомыхъ отъ этихъ злыхъ похитителей и защищать своихъ овецъ. Вотъ что нужно со стороны пастыря для того, чтобы пасомые имъ, смотря на него всегда радовались.

Посмотримъ теперь, что требуется со стороны пасомыхъ для того, чтобы пастырь, смотря на нихъ, также всегда радовался. Пріятно хозяину смотрѣть на овецъ своихъ, когда они находятся въ здоровомъ состояніи; когда пищу, доставленную имъ хозяиномъ аппетитно ѣдятъ и отъ того тучнѣютъ. Также пріятно и пастырю христіанъ смотрѣть на своихъ пасомыхъ, когда они проповѣдуемое имъ слово Божіе принимаютъ съ полнымъ усердіемъ и принимая оное преуспѣваютъ въ подвигахъ христіанскаго благочестія; а это достигается только тогда, когда пасомые составляють собою стадо, послушное своему пастырю, стадо, которое знаетъ голосъ пастыря своего и которое во всѣхъ опасностяхъ прибѣгаетъ къ защитѣ его. Теперь мы видимъ, что нужно намъ для того, чтобы настоящая взаимная наша радость осталась между нами навсегда. Я, какъ пастырь вашъ, долженъ неусыпно заботиться о вашемъ душевномъ благо-

состояніи; вы же, какъ пасомые мои, должны слушать меня, должны знать голосъ мой и всегда слѣдовать за мною.

Словомъ — между нами должны быть всегда согласіе и любовь. Живя согласно между собою, мы будемъ любить другъ друга, а любя другъ друга, мы будемъ неусыпно и заботиться другъ о другѣ и во всѣхъ насъ будетъ всегда пребывать еди-нодушіе и единомысліе и всѣ мы будемъ составлять одно цѣ-лое; такъ что несчастіе одного будетъ несчастіемъ всѣхъ. Въ такомъ случаѣ опасности со стороны врага нашего — діавола намъ почти не будетъ. Врагъ любви и согласія — діаволь болѣе и прежде всего старается похитить у насъ любовь другъ къ другу и поселить вражду, потому что это помогаетъ успѣшно-му расхищенію стада Христова, чего онъ всегда домогался и домогается. Мы же, братіе христіане, не будемъ послушны сему злому врагу, а будемъ всего болѣе стараться о томъ, чтобы любовь между нами пребыла на всегда. При этой первой на-шей радостной встрѣчѣ помолимся Господу, обратимся къ Не-му съ такими словами. Господи Іисусе Христе Боже нашъ! по-сели между нами миръ, согласіе и любовь; непусти злому врагу нашему — діаволу поселить между нами вражду и несо-гласіе; дабы мы, любя другъ друга и видя другъ друга пре-успѣвающими въ подвигахъ христіанскаго благочестія всегда радовались. Аминь.

Свящ. *Николай Кармановъ.*

Бобр. уѣзда село Матронка.

Пожертвованія въ Вор. Епарх. ж. Училище.

Остр. у., сл. Стар. Калитвы, отъ Свящ. Николая Высоц-наго, сиротамъ на Пасху — 3 руб. Задонск. у., с. Горожанки, лоъ Свящ. Вас. Корыстина — сиротамъ на Пасху — 1 руб.

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 7.

1-го Апрѣля

1876 года.

СОДЕРЖАНІЕ.—Объ обрядахъ погребенія у древнихъ христіанъ.—Утѣшеніе въ скорби (окончаніе).—Отъ редакціи Церковнаго Вѣстника.

ОБЪ ОБРЯДАХЪ ПОГРЕБЕНІЯ У ДРЕВНИХЪ ХРИСТІАНЪ.

Обычай погребать умершихъ почитался и почитается священнымъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ дикарей; у всѣхъ народовъ древнихъ и новыхъ, къ какой бы религіи они ни принадлежали, на какой-бы степени умственнаго и нравственнаго развитія они ни находились, въ какой-бы части земнаго шара они ни жили. Но этотъ священный обычай, подъ вліяніемъ религіозныхъ вѣрованій, климатическихъ и соціальныхъ условій, у разныхъ народовъ и въ разные времена имѣлъ самыя разнообразныя формы и обстановку. Различіе въ приемахъ погребенія, конечно, зависѣло главнымъ образомъ отъ вліянія религіозныхъ представленій извѣстнаго народа, о назначеніи человека, смерти и безсмертіи души; погребальные обряды по большей части служили выраженіемъ этихъ представленій. Ими только можно вполне объяснить, наирим., мрачный характеръ погребенія язычниковъ и тотъ рѣзкій контрастъ,

какой представляет собою это погребеніе съ погребеніемъ древнихъ христіанъ.

Въ языческомъ мірѣ господствовало убѣжденіе, что цѣль человѣка не выше земли, что она есть возможно большая сумма чувственныхъ удовольствій и благъ земныхъ, или земное счастье, чувственность была та сфера, въ которой вращался язычникъ и исторгаться изъ нея онъ не имѣлъ ни какихъ побужденій. И религія языческая не могла указать цѣли высшей. За предѣлами земной жизни она хотя и обѣщала бытіе, но безотраднѣе и безжизненное, гдѣ мертвыя души—только тѣни этшедшихъ. Тамъ добродѣтельные и порочные, и люди великіе и люди ничтожные влечуть одинаковое, тяжкое и томительное бытіе. Ахиллесъ имѣетъ царственную власть въ аидѣ, однакожъ онъ въ печальномъ видѣ изображаетъ свое состояніе Одиссею, который думалъ утѣшить его ¹⁾.

При такомъ возрѣніи на жизнь, смерть и замогильное бытіе совершенно понятны та безнадежность, та горестъ безъ утѣхи и уныніе, то скорбное прощаніе, вообще тѣ страшныя дѣйствія, которыми сопровождалось погребеніе язычниковъ, и вмѣстѣ тотъ эгоизмъ и тщеславіе, которыя выражались въ ихъ пышныхъ погребальныхъ церемоніяхъ. Общею характеристическою чертою погребальныхъ обрядовъ язычниковъ служить—отсутствіе опредѣленной мысли о воскресеніи и будущемъ воздаяніи, въ нихъ, напротивъ, выражалась мысль объ уничтоженіи.—Нѣкоторые изъ язычниковъ напряженными изслѣдованіями доходили, правда, до мысли о безсмертіи души и вѣрили въ будущее воздаяніе за гробомъ и т. п.; но подобныя свѣтлыя мысли въ умѣ язычника, по необходимости, были шатки и нетверды, а потому и не могли прорвать полной ограды въ скорбную душу язычника надъ гробомъ своего собрата, не могли разсѣять всѣхъ его сомнѣній касательно замогильнаго бытія и удовлетворительно рѣшить всѣ вопросы, которые возникають иногда въ умѣ человѣка и волнують его сердце при мысли о могилѣ.

Какъ напротивъ, свѣтло и ясно христіанская вѣра представляетъ христіанину будущее его состояніе! Она приподнимаетъ предъ взоромъ христіанина край завѣсы, скрывающей будущее отъ человѣка, указываетъ ему на чудесное и величественное преображеніе тѣла человѣческаго, представляетъ новое небо и землю, гдѣ вѣрующіе будутъ обитать въ союзѣ съ Богомъ съ безчисленнымъ сонмомъ ангеловъ; смерть въ глазахъ христіанина есть сонъ уго-

1) Oduss. XI. 475, 476. 484 491.

мленнаго и усталаго путника, послѣ котораго онъ опять прбудится для жизни новой и лучшей (1 Кор. 15 гл.). Такое возвышенное ученіе христіанства о воскресеніи и будущей безсмертной жизни не могло не отразиться въ погребальныхъ обрядахъ и въ самомъ способѣ погребенія древнихъ христіанъ, который былъ совершенно различенъ отъ языческаго. — Римляне обыкновенно сжигали тѣла умершихъ, и только прахъ собирали въ урну; египтяне балзамировали трупы и хранили ихъ въ великолѣпныхъ усыпальницахъ—гипогеяхъ; индійцы сжигаютъ трупы и бросаютъ въ волны своей священной рѣки; погребальные обряды другихъ языческихъ народовъ также не выражали ни одной свѣтлой мысли; напротивъ, они носили на себѣ отпечатокъ суевѣрія, нелѣпостей и безчеловѣчія. Погребеніе христіанъ было совершенно отлично отъ языческаго способа погребенія. Христіане вопреки господствующему обычаю отказались отъ сжиганія и избрали погребеніе въ собственномъ смыслѣ; это вытекало изъ самой сущности христіанскаго воззрѣнія на тѣлесной составъ человѣка. Христіанство, даровавши искупленіе человѣку, возстановило честь и тѣлеснаго состава его, вопреки ученію восточнаго дуализма утвердивши, что источникъ зла не въ тѣлѣ, а въ развращенной волѣ человѣка. Тѣло усопшаго, по ученію христіанства, не просто гореть праха, никуда не годнаго; ибѣтъ это было жилище души, созданной по образу Божию; это былъ храмъ духа святаго, наконецъ это тѣло снова оживетъ и облечется нетлѣніемъ (1 Кор. 15, 53).

Выходя изъ этихъ убѣжденій и взглядовъ, развились и составились обычай и погребальные обряды, въ которыхъ древніе христіане выражали свою заботливость о умершихъ и отдавали ихъ тѣламъ всю честъ, достойную ихъ будущаго назначенія. Нѣкоторыя изъ погребальныхъ обрядовъ не предписывались, впрочемъ, ясно церковію, но соблюдались древними христіанами, какъ нѣчто священное, они руководствовались въ этомъ случаѣ, равно какъ и во всѣхъ другихъ, примѣромъ Спасителя, его апостоловъ, ихъ ближайшихъ преемниковъ и погребальною практикою своего времени.

Но прежде, чѣмъ изложимъ погребальные обряды древнихъ христіанъ, считаемъ нужнымъ, для болѣе обстоятельнаго изслѣдованія этого предмета, указать, хотя кратко, на исторію языческаго до-христіанскаго погребальнаго культа; пот. что погребальные обряды у древнихъ до-христіанскихъ народовъ,—особенно же греко-римская практика, выработавшая лучшую форму погребенія между всѣми народами древности,—имѣли сильное вліяніе на происхожденіе обрядовъ погребенія у древнихъ христіанъ; поэтому исторія первохристіанскаго погребенія можетъ быть понятна толь-

до въ связ' съ исторіей погребальнаго культа языческихъ народовъ.

Бл. Августинъ справедливо замѣтилъ, что обстановка погребенія поучительнѣе для живыхъ, нежели для умершихъ. Дѣйстви- тельно, кто не сознаетъ различія между человѣкомъ и животнымъ, кто признаетъ умершаго уже несуществующимъ, тотъ не станетъ погребать его съ различными церемоніями; онъ зароетъ умерша- го, какъ скота. Вотъ почему при такихъ грубыхъ, животныхъ убѣжденіяхъ, сынъ убиваетъ своего стараго отца, чтобы освободиться отъ лишней тяжести. Такъ было у скифовъ, по свидѣль- ству Геродота. Съ признаніемъ же того, что бытіе человѣка не прекращается и послѣ его смерти, такое отношеніе къ умершему невозможно.—Подъ вліяніемъ чувства гуманности погребеніе умер- шихъ уже въ древности было возведено на степень священнаго колга для каждаго. Такъ было у грековъ, которые болѣе всѣхъ другихъ народовъ древности отличались эстетическими и гуманны- ми качествами; религія ихъ впервые создала погребальный культъ, основывавшійся на признаніи личности человѣка и уваженія къ нему. Эта идея высказалась уже въ Плутоиѣ, котораго мифологія помѣстила въ подземной области, гдѣ пребываютъ души умершихъ. Но мифъ есть ничто иное, какъ олицетвореніе народныхъ предста- вленій и вѣрованій, сохранявшихся изъ древности въ преданіи.

Души, переселившіяся въ подземную область, по возрѣнію грековъ, чувствуютъ себя неспокойными, если живые на землѣ не исполнили надъ тѣломъ обрядовъ погребенія.—Въ свою очередь и живой грекъ чувствовалъ, что и его связь съ умершимъ не сов- сѣмъ прекращается; въ силу этого чувства онъ забывалъ мечь къ умершему; въ силу сознанія этой же связи грекъ съ древнихъ временъ хоронилъ своего родственника въ своемъ домѣ и вѣрилъ, что духъ его невидимо обитаетъ въ его домѣ; поэтому строилъ алтари, чествовалъ его и пр. До времени погребенія, пока не со- вершены погребальные обряды надъ умершими, душа его, по воз- рѣнію грековъ, не можетъ взойти въ елисейскія поля. Вотъ по- чему грекъ не зналъ ужаснѣе проклятія, какъ лишеніе погребенія. И всего болѣе боялся, чтобы не утонуть; потому что въ данномъ случаѣ онъ останется непогребеннымъ. Съ этою цѣлію греки имѣ- ли обыкновеніе, отправляясь въ морское путешествіе, надѣвать на себя драгоценныя вещи для того, чтобы, въ томъ случаѣ если кто потонетъ, и если трупъ его прибьетъ къ берегу, то продали бы его погребенію и взяли бы въ награду за это его драгоценныя вещи. Но, по греч. законамъ, каждый и безъ награды обязанъ былъ погребать умершихъ. Законы относительно погребенія рабовъ

и солдатъ, убитыхъ на войнѣ ясно говорятъ о высотѣ этой обязанности. Только з клятые враги у грековъ оставались безъ погребенія. Въ иліадѣ мы видимъ, что греки, послѣ сильной схватки съ непріятелями, прекращаютъ битву для того, чтобы похоронить убитыхъ и совершить надъ ними погребальныя церемоніи; Ахиллъ, не смотря на всевозможныя поруганія, которымъ подвергалъ трупъ Гектора, тотчасъ же отдалъ его отцу, просившему его для погребенія. Только предатели отечества, публичные оскорбители боговъ и самоубійцы, по греко римскимъ законамъ, лишались погребенія. — Относительно двухъ первыхъ родовъ — понятно; потому что патриотическое и религіозное чувство у Грековъ и Римлянъ было сильно развито. Что же касается запрещенія погребенія самоубійць, то объясненіе этого стоитъ въ связи съ теоріею государственнаго греко—римскаго права. Личность по теоріи Платона и Аристотеля — лучшихъ теоретическихъ законодателей древности — совершенно исчезала въ общемъ строе государственной жизни, поглощалась государственнымъ организмомъ. Отъ этого происходило то, что у нихъ даже различныя занятія были распределены законами между различными классами. Такимъ образомъ, кто лишалъ себя жизни, тотъ порывалъ связь общественнаго организма и шелъ противъ общаго порядка. По законамъ Платоновой республики, такихъ лицъ погребали вдали отъ городовъ; надъ ними не насыпали кургановъ (эта форма могилъ была особенно употребительна во времена Гомера), не ставили никакихъ памятниковъ и т. п.

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ У ДРЕВНИХЪ ДО—ХРИСТИАНСКИХЪ НАРОДОВЪ.

Когда кто—нибудь заболѣвалъ въ домѣ, древніе выставляли у дверей дома лавровыя и мирговыя вѣтви; первая по воззрѣнію древнихъ имѣла силу отгонять злыхъ геніевъ, а вторая умилостивить Аполлона. Древніе думали, что внезапная смерть происходитъ отъ Аполлона, а — молодыхъ женщины — отъ Діаны. — Всѣ умершіе, по воззрѣнію ихъ, находились подъ властію Аида; по этому, чтобы обезпечить благосостояніе умершихъ, у умершаго отрѣзывали клокъ волосъ и посвящали его Аиду. Думали, что душа разрѣшается отъ тѣла при участіи геніевъ — хранителей; по этому, если кто находился въ предсмертной агоніи, надъ нимъ читали отходныя молитвы. Въ самый моментъ смерти махали платками, чтобы отогнать злыхъ демоновъ и фурій, которыя сторожили свою жертву. Освобожденная отъ нихъ душа достигала Елисейскихъ полей, при чемъ на пути своемъ туда она должна была проходить черезъ такія мѣста, гдѣ сторожили ее духи.

Къ обрядамъ, предшествовавшимъ погребенію, принадлежали: *закрытіе глазъ*; оно требовалось приличіемъ и благопристойностію и было въ обычаѣ у всѣхъ народовъ древности, особенно у Грековъ, при развитіи ихъ эстетическаго чувства—*Омытіе умершаго* вызывалось тѣми же требованіями приличія. Сократъ, приближаясь къ смерти, принялъ ванну, ччобы избавить другихъ отъ омытія своего тѣла послѣ смерти. Далѣе, въ классическомъ мірѣ былъ очень распространенный и перешедшій потомъ въ христіанство обычай—*украшать вѣнками голову умершаго*. Приготовленное такимъ образомъ къ погребенію тѣло ставили къ дверямъ, гдѣ оно и оставалось до погребенія. При этомъ оно пользовалось всевозможными знаками уваженія и внимательности со стороны живыхъ, его охраняли отъ вредныхъ вліяній воздуха, отъ насѣкомыхъ, бальзамировали и пр., стараясь всевозможнымъ образомъ сохранить его въ цѣлости до погребенія. Предъ самымъ погребеніемъ клали *оволь* (монета) въ ротъ умершему—плата Харону за перевозъ чрезъ рѣку Ахеронъ. Былъ также обычай—класть въ руку умершаго лепешку, большею частію, ячменную—для утоленія цербера, который сторожилъ двери рая; объ этомъ упоминаетъ *Виргилій* въ своемъ путешествіи по Аиду.

Пока тѣло умершаго оставалось въ домѣ до погребенія, имя его время отъ времени произносили громко; по свидѣтельству *Плинія*, это дѣлали изъ предосторожности, чтобы не похоронить мимо—умершаго. Съ улицы, къ дверямъ того дома, гдѣ находился умершій, выставляли условные знаки (кипарисовыя и сосновыя вѣтви) для тѣго, чтобы всякій желавшій могъ безпрепятственно взойти въ домъ и проститься съ умершимъ. Нѣкоторые вывѣшивали клокъ волосъ, что должно было служить знакомъ печали, го сподствовавшей въ домѣ.

О днѣ погребенія объявляли заранѣе; впрочемъ это имѣло мѣсто только при публичномъ погребеніи знатныхъ людей. Промежутокъ времени отъ смерти до погребенія не былъ строго определенъ; онъ продолжался отъ 6 до 9-ти дней, а иногда и болѣе. Самые обстоятельства погребенія рѣзко не отличались отъ настоящаго: употребленіе носилокъ, толпа народа—вотъ общій очеркъ похоронной процессіи. При этомъ иногда играли въ рожки и флейты; иногда приглашались даже шуты и актеры, которые смѣшили толпу народа, представляя различныя сцены, иногда даже изъ жизни покойника.—У Римлянъ былъ еще очень распространенъ обычай—употреблять *наемныхъ плакальщицъ*. Плакальщицы шли во главѣ толпы и давали тонъ всей процессіи; онѣ доходили часто до величайшихъ безобразій: рвали на себѣ волосы, разцарапывали

себѣ груди и т. п. Римскіе поэты часто осмѣивали этотъ обычай; но ни какія сатиры не въ состояніи были искоренить его. Этотъ обычай долго удерживался и въ Христіанствѣ, несмотря на противо-дѣйствіе пастырей церкви (Кипр., Злат., и др.).

ОБРАЗЪ ПОГРЕБЕНІЯ ВЪ ДРЕВНОСТИ.

У Грековъ и Римлянъ былъ обычай—*сожигать тѣла*; впро-чемъ это не самая древняя форма погребенія; въ болѣе отдален-ныя времена хоронили тѣла въ землѣ, и это продолжалось до Гер-кулеса, по свидѣтельству Цицерона. Связь обычая—сожигать тѣла съ именемъ Геркулеса показываетъ, что этотъ обычай вошелъ къ практику въ древнѣйшія, героическія времена.

Древніе приписывали огню очистител. силу; тѣло, и притомъ безъ души—нечисто; оно очищается чрезъ огонь, посредствомъ котораго также облегчается душѣ выходъ изъ этого міра (вмѣстѣ съ дымомъ).—Трупъ сожигали на кострѣ, иногда вмѣстѣ съ но-силками. У древнихъ Грековъ этотъ обрядъ совершался съ большими церемоніями,—таковы были похороны Патрокла. Костеръ, на кото-ромъ сожигали его трупъ былъ вышиною въ 100 футовъ; вок-ругъ костра лежали убитыя животныя, сосуды съ медомъ и ма-сломъ ипр.—Вмѣстѣ съ тѣломъ греки имѣли обычай—сожигать и вещи умершаго: оружіе, одежду и проч., а иногда все это клали въ могилу. Противъ этого обычая, невыгоднаго въ экономическомъ отношеніи, вооружалось греч. законодательство и позволяло со-жигать только одну верхнюю одежду.—Родственники поджигали костеръ и послѣ того начинали шировать. Послѣ сожженія соби-рали кости и пепель; первыя поливали виномъ, а второй собирали въ урну и ставили въ усыпальницу. Впрочемъ такъ совершалось только торжественное погребеніе; въ большинствѣ же случаевъ, безъ всякой урны, тѣло умершаго зарывали подъ курганомъ.

Теперь, послѣ краткаго изложенія погребальныхъ обрядовъ представителей классическ. народовъ Грековъ и Римлянъ, разсмог-римъ, какъ отнеслось христіанское міросозерцаніе къ важнѣйшему моменту жизни человѣка, его—смерти, изложимъ, на основаніи историческихъ свидѣтельствъ, погребальные обряды, соблюдавшіеся древними христіанами.

Укажемъ, во 1-хъ, на обычаи, въ которыхъ древніе христі-ане выражали свою любовь и признательность къ умершимъ— прежде ихъ погребенія; во 2-хъ, на священныя дѣйствія и обря-ды, которыми сопровождалось самое погребеніе и въ 3-хъ, на

обряды, соблюдавшіеся древними христіанами послѣ погребенія умершихъ; здѣсь мы укажемъ на священный обычай древней христіанской церкви — совершать поминовение о умершемъ: въ 3, 9, 40 и годовой дни. Такимъ образомъ, наше изслѣдованіе объ обрядахъ погребенія у древнихъ христіанъ раздѣлится на три части.

I.

Какіе обряды соблюдались древними христіанами относительно умершихъ, прежде погребенія ихъ.

Какъ скоро одинъ изъ членовъ христіанскѣй общины умиралъ, ближайшіе родственники и друзья закрывали ему глаза и уста. Относительно мучениковъ въ этомъ случаѣ всѣ были родственниками. Обычай — закрывать глаза умершему сохранился во всѣхъ народахъ ²⁾ потому простому побужденію, что открытые глаза покойника возбуждаютъ ужасъ. Одни римляне, по словамъ Плинія, составляли исключеніе въ употребленіи этого обычая, именно они на кострѣ снова открывали глаза умершихъ и показывали имъ небо ³⁾, затѣмъ тѣло умершаго тотчасъ омывали. Обычай этотъ уже находился у грековъ и римлянъ, а также и у евреевъ, какъ это видно изъ книгъ «Дѣяній Апостольскихъ», гдѣ говорится о воскрешеніи Апостоломъ Петромъ Тавиою, тѣло которой по смерти было омыто и положено въ горницѣ ⁴⁾. Для христіанъ основаніемъ сего обычая служилъ примѣръ Іисуса Христа, тѣло котораго, по свидѣтельству Златоуста, по снятіи со креста, было омыто. Такого примѣра было достаточно, чтобы обычай омовенія сохранился христіанами не только во времена апостольскія, но и послѣ. Въ литературныхъ произведеніяхъ писателей вѣковъ, послѣдующихъ за апостольскимъ, говорится не только объ этомъ обычай — омовеніи, — но подробно описывается и самое совершеніе обряда омовенія. Въ жизнеописаніи св. Макрины говорится, напрямѣръ что омовеніе простиралось на всѣ части тѣла умершаго, и что во время этого обряда пѣты были псалмы Давида. ⁵⁾

У древнихъ христіанъ, кромѣ того, было въ обыкновеніи —

2) Bingham. 1. 1.

3) Plin. hist. natural. lib. XI. c. 37.

4) Дѣян. IX, 37. Другія свидѣтельства объ этомъ обычай древнихъ народовъ находятся у Tertul. Apolog. c. 42. Euseb. 7, 22. Buxtorf. Synagog. jud. c. 35. Apostelg. 9, 37.

5) Жизнь Макр. Гр. Нисск. т. II. pag. 201.

беніи хри- 9, обра- и. льно уми- та п род- всъ- лаза ініи, они не- уже дно еніи мы- сего ви- три- сті- эра- спо- і.— Въ еніе того употреблять ароматы предъ погребеніемъ умершихъ, да ко болѣе, чѣмъ у язычниковъ. Приводимый у Мануція Феликса ⁶⁾ язычникъ вообще поставляетъ въ упрекъ христіанамъ, что они не умащаютъ тѣла благовоніями при жизни, но при погребеніи. До какой степени иногда доходило въ древней христіанской церкви употребле- ніе ароматовъ при погребеніи, можно видѣть. Изъ словъ Тертуліана. Язычники, по словамъ его, не могли тратить столько аро- матовъ для воскуренія своимъ богамъ, сколько употребляли ихъ христіане при погребеніи своихъ умершихъ, ⁷⁾ такъ что язычники удивлялись этому обычаю древнихъ христіанъ; изъ другихъ хри- стіанскихъ писателей древности свидѣтельствуютъ объ указанномъ обычаѣ у древнихъ христіанъ: Евсевій, ⁸⁾ Климентъ Александрій- скій ⁹⁾ и др. У Іудеевъ также былъ обычай употреблять ароматы предъ погребеніемъ. Это видно изъ примѣра самаго Іисуса Хри- ста, Іосифа аримаѳейскаго и Никодима (Іоан. 19, 39—40). Вѣ- роятно, іудеи, перейдя въ христіанство, перенесли съ собою и этотъ обычай, какъ освященный примѣромъ погребенія Господня. Впрочемъ, первобытные христіане должны были умащать тѣла умершихъ благовоніями и изъ чистогигіеническихъ побужденій. Они погребали умершихъ сначала въ тѣхъ мѣстахъ, куда собирались для богослуженія. Въ этомъ случаѣ, безъ сомнѣнія, они должны были умащать трупы благовоніями, чтобы какъ тѣла, такъ и са- мыя мѣста ихъ погребенія предохранить отъ гниенія. Для язычни- ковъ, при ихъ обыкновеніи—сжигать трупы, не было такой не- обходимости.—У христіанъ въ Египтѣ въ древности былъ, кромѣ того, обычай—дѣлать изъ труновъ умершихъ христіанъ муміи, которыя они сохраняли въ домахъ, такъ что Епископы, только чрезъ повгоряе- нія запрещенія, могли мало по малу искоренить этотъ обычай. Долгому храненію такого обычая много способствовало наводне- ніе Нила, во время котораго нельзя было хоронить мертвыхъ въ землѣ. Впрочемъ, Вильгельмъ Францъ въ своемъ сочиненіи: «о муміяхъ христіанскихъ» справедливо замѣчаетъ, что этотъ обычай былъ только у египетскихъ христіанъ.

и— Послѣ омовенія и намащенія тѣла умершаго разными благо- воніями, древніе христіане облакали его въ одежды обыкновенно бѣлаго увѣта, который вѣроятно, символически изображалъ или чистоту души убѣжденной кровію Агнца, или сіяніе славы райской,

6) Мануц, стр. 38.

7) Apolog. cap. 42.

8) Euseb. Ut. Const. W. 66.

9) Clem. Alexandr. paedag. 1. 8.

которая готовится почившему. Бѣлый цвѣтъ погребальныхъ одеждъ былъ общеупотребительнымъ въ древней христіанской церкви; руководствомъ для христіанъ въ этомъ случаѣ служилъ также примѣръ Іисуса Христа, тѣло котораго по смерти облечено было чистымъ полотномъ (Лук. XXIII, 53). Погребальныя одежды древнихъ христіанъ были льняныя, бѣлаго цвѣта ¹⁰⁾. Тѣла св. мучениковъ были облакаемы также въ бѣлыя, льняныя одежды. ¹¹⁾ Слово—*Lentium* въ древности было, такъ сказать, обычнымъ словомъ при одѣваніи мертвыхъ. Доказательства всеобщности этого обычая въ древней христіанской церкви можно находить въ словахъ Іеронима, который съ горечью указываетъ на достойныя порицанія огромныя издержки, употребляемыя въ его время на погребальныя одежды, и просить христіанъ соблюдать древній священный обычай—облекать умершихъ въ простыя бѣлыя одежды. ¹²⁾ Но самое убѣдительное доказательство всеобщности этого обычая въ первый вѣкъ христіанства заключается въ памятникахъ древнехристіанскаго искусства: въ Римѣ и другихъ мѣстахъ, по свидѣтельству ученыхъ, находили тѣла древнихъ христіанъ въ бѣлыхъ одеждахъ. ¹³⁾ Эти бѣлыя одежды состояли изъ рубашки и головной повязки, которая покрывала не только лицо, но и всю верхнюю часть тѣла до ногъ. ¹⁴⁾ Впрочемъ, въ древней церкви, въ видѣ исключенія обычаемъ освящено было облекать тѣла епископовъ и пресвитеровъ въ ихъ церковныя облаченія. Иногда тѣла и другихъ покойниковъ, особенно мучениковъ, покрывались драгоценными тканями. Такъ напримѣръ Аетурій, Римскій сенаторъ, похоронилъ тѣло мученика Марина въ бѣлой драгоценной одеждѣ. ¹⁵⁾ Есть также свидѣтельства, что въ древности лица, занимавшія высшія гражданскія и духовныя должности, облакаемы были по смерти въ одежды, приличныя ихъ званію. Такъ напримѣръ Императоръ Константъ погребенъ былъ въ драгоценныхъ царскихъ одеждахъ, именно: въ порфирѣ и діадимѣ ¹⁶⁾ и проч.

Облачивши покойника, древніе христіане съ подобающимъ приличіемъ полагали его во гробъ, ¹⁷⁾ и стерегли до времени по-

10) Hieron. Vita Paulac, edit. Dominici Uallarsii 1771 г.

11) Hist. Evseb. lib. VII. cap. 10.

12) Hieron. Vita Paulac.

13) Hosius et. Aringhius in Roma subterranea lib. 1. cap. XXIV.

14) Lib. IV Aet. s. Prudentii, Martene de vit Eccl. 10 т. III.

15) Evseb. lib. VII. cap. 16.

16) Evseb. de vita Cenbt. lib. IV, cap. 66.

17) Гробы эти по своей формѣ въ то время были совершенно отличны отъ гробовъ нынѣшняго устройства; они тогда нѣсколь-

гребенія. Въ первыя вѣка христіанства у всѣхъ народовъ, за исключеніемъ іудеевъ, существовалъ, по замѣчанію Бингама, обычай, въ силу котораго тѣла умершихъ на нѣкоторое время оставляли непогребенными, чтобы послѣшнымъ погребеніемъ не покоронить кого—нибудь съ признаками жизни. Римляне, напримѣръ оставляли на 7 дней; въ это время они облавали умершихъ теплою водою, и повременамъ, вскрикивали, чтобы пробудить таившуюся еще въ нихъ искру жизни. Когда же неоставалось никакого сомнѣнія въ ихъ смерти, сожигали. Во время этихъ дней мертвые были выставлены въ сѣняхъ, близъ дверей. Древніе же христіане выставляли своихъ покойниковъ въ болѣе обширной комнатѣ дома, вѣроятно, по обычаю іудеевъ (Дѣян. IX, 37).—Сколько времени оставались у христіанъ тѣла умершихъ въ домахъ, съ точностію опредѣлить нельзя. По свидѣтельству древнихъ историковъ, одни тѣла оставляли въ домахъ на нѣсколько дней,—напримѣръ тѣло Константина, по Евсевію,—а другихъ тотчасъ послѣ смерти выносили въ церковь, гдѣ и стерегли до погребенія. Такъ тѣло св. Амвросія Медиоланскаго тотчасъ по его кончинѣ было положено въ церкви, и тамъ приставлена была къ нему стража на ночь предъ Пасхою, какъ свидѣтельствуегь Павлинъ въ жизнеописаніи Амвросія.

Въ эпоху появленія христіанства у язычниковъ былъ обычай—украшать голову умершаго вѣнкомъ изъ цвѣтовъ. Былъ ли этотъ обычай и у древнихъ христіанъ?—Есть свидѣтельства, на основаніи которыхъ можно заключать, что такого обычая у древнихъ христіанъ—не было. Язычникъ у Минуція Феликса¹⁸⁾ упрекаетъ христіанъ въ томъ, что они не употребляютъ вѣнковъ даже при погребеніи. Древніе христіанскіе писатели ревностно настаивали противъ увѣнчиванія мертвыхъ.¹⁹⁾ Это естественно объясняется изъ того антагонизма, который первоначально былъ между языче-

ко походили на наши постели; но тѣла, лежащія на такихъ постеляхъ или носилкахъ, не покрывались крышкою, какъ въ наше время, а только погребальными одеждами (Bingh. IX. lib. XXIII. cap. III). Уже съ 4 вѣка начали появляться гробы, похожіе на наши, именно—ковчегъ, или ящики. Такъ тѣло Константина положено было въ золотомъ ковчегѣ (Socrat. lib. 1. cap. XL). Съ этого времени и другіе христіане стали употреблять гробы, похожіе на ковчегъ.

18) Мануц. гл. 12 стр. 38. стр. 142 Falh.

19) Str. Clemenens Alexandr. Paedag. 1. 11. 8. Тертул. о вѣнцѣ воин. гл. 10.

ствомъ и христіанствомъ; первобытные христіане съ отвращеніемъ относились ко всѣмъ языческимъ обрядамъ; поэтому неудивительно, что они отвергли обычай—увѣнчивать умершихъ, по крайней мѣрѣ до конца гоненій. Послѣ, начиная съ 4 вѣка, и христіане стали возлагать вѣнки на умершихъ (откуда произошелъ и настоящій обычай—класть вѣнчики на голову покойника), какъ символъ побѣды и награды, ожидающей усопшаго на небесахъ

Съ этого же времени, т. е. съ 4 вѣка, христіане приняли также обычай—произносить рѣчи надъ усопшими. Обычай этотъ заимствованъ отъ грековъ и римлянъ, которые обыкновенно произносили похвальные слова надъ умершими, особенно же надъ героями, запечатлѣвшими патриотизмъ своею кровію. Нѣчто подобное замѣтно и у Евреевъ (2 Цар. 1, 19). Рѣчь или пѣснь Давида въ воспоминаніе Саула и Ионафана останется на всегда образцомъ въ своемъ родѣ. Похвальные рѣчи имѣли цѣлю—воздать должную хвалу заслугамъ умершихъ и возбудить въ живыхъ чувство благороднаго соревнованія ихъ доблестямъ и славѣ. Онѣ возбуждали въ сердцахъ желаніе и энергію не отстать отъ умершихъ въ подвигахъ. Въ этихъ видахъ древніе христіане стали подражать язычникамъ въ обыкновеніи говорить похвальное слово почившему. Первоначально надгробныя рѣчи имѣли чисто—семейный характеръ, онѣ произносились въ домѣ умершаго, въ кругу его родныхъ и знакомыхъ. Но послѣ эти рѣчи стали отличаться обширностію и витѣватостію и произносились уже въ храмахъ, среди многочисленныхъ слушателей. Таковы похвальные слова: Евсевія Константину Великому, Григорія Нисскаго св. Мелетію, Амвросія Θεодосію и Валентиніану и проч.

Послѣ всѣхъ предварительныхъ приготовленій къ погребенію умершаго, являлись иногда наемныя плакальщицы, которыя подъ руководствомъ начальницы—запѣwały начинали свои заученныя причтанія и выражали свою скорбь непомерными криками, терзаніемъ волосъ и другими знаками печали.²⁰⁾ У Евреевъ употреблялись музыканты и вѣроятно, какъ и у язычниковъ—плакальщицы.²¹⁾ Древніе учителя церкви, особенно Златоустъ, строго осуждали нѣкоторыхъ христіанъ, подражавшихъ языческому обычаю—наимать плакальщицъ. Златоустъ положительно запрещаетъ слѣдовать въ этомъ случаѣ язычникамъ и іудеямъ²²⁾.

20) Злат. Бес. 4 на посл. къ Евреямъ стр. 1784,

21) Матѳ. 9, 23. Лук. 8, 52.

22) Злат. Бес. 32 на Мѳ. стр. 371. Франкф. Бес. 4 на посл. къ Евр. стр. 737 Франкф.

Церковь въ намѣреніи искоренить язычскій плачь, столь несогласный съ блаженнымъ упованіемъ вѣрующаго христіанина, ввела пѣніе псалмовъ надъ усопшимъ. Псалмопѣніе, которое въ древней церкви исполнялось клириками и діакониссами, производило на душу, разстерзанную скорбію, самое глубокое и благотворное впечатлѣніе. Въ древней церкви псалмы были пѣты надъ гробомъ христіанина во все время, пока онъ оставался непогребеннымъ ²³⁾.

Послѣ похоронныхъ обрядовъ въ домъ усопшаго, слѣдовали выносы. Былъ ли исполняемъ церковный обрядъ отпѣванія у древнихъ христіанъ, — или послѣ домашней молитвы, тѣло относилось прямо на могилу — на это, по недостатку положительныхъ свидѣтельствъ, трудно отвѣчать категорически. Последнее едва ли не вѣроятнѣе; согласно іудейскимъ обычаямъ умершій выносился прямо на мѣсто послѣдняго покоя, по крайней мѣрѣ въ первыя три вѣка. Чинъ погребенія, или точнѣе, церковнаго отпѣванія умершихъ возникъ, конечно, тотчасъ по окончаніи гоненій; но окончательную форму, нынѣ употребляемую, получилъ не ранѣе времени Дамаскина въ 8 вѣкѣ, — который украсилъ и закончилъ его многими возвышенными, истинно поэтическими гимнами. Погребальная процессія древнихъ христіанъ отличалась торжественностію, не смотря на свой печальный характеръ. Мертвыхъ провожали съ псалмопѣніемъ, если только они были правовѣрные. ²⁴⁾ Въ первыя три вѣка христіанства мало, впрочемъ, находится указаній на сей обычай, по причинѣ свирѣпствовавшихъ гоненій на христіанъ. Но съ восшествіемъ на престолъ Константина, когда христіанство сдѣлалось господствующею религіею, всѣ писатели упоминаютъ о псалмопѣніи, которымъ сопровождалось погребеніе древнихъ христіанъ. Объ этомъ обычаѣ говорится еще въ постановленіяхъ апостольскихъ. ²⁵⁾ Изъ писателей 4 вѣка упоминаютъ о псалмопѣніи при погребеніи христіанъ: Златоустъ ²⁶⁾ Григорій Нисскій, ²⁷⁾ Григорій Назіанзинъ, ²⁸⁾ Іеронимъ ²⁹⁾ и др. Вообще, обычай сопровождать погребеніе пѣснями и псалмопѣніемъ былъ столь всеобщій въ древней христіанской церкви, что самые Новатіане сохранили его, какъ священный; — при погребеніи своего епископа

23) Гр. Писск. Жизн. Макр. т. 2. стр. 200.

24) Const. Apost. lib. VII. cap. XX.

25) Кн. 6, гл. 30.

26) Бес. 4 на посл. къ Евр. стр. 736 Франкф.

27) Жизнь Макр. 7. 2. стр. 201.

28) Слово 10. 7. 1. стр. 169.

29) Пис. 24 надгроб. Павлы, знаменитой римлянки.

Павла они пѣли пѣсни. ³⁰⁾ Въ торжественности такого погребенія церковь отказывала только самоубійцамъ, умершимъ безъ крещенія, или отлученнымъ.

Погребальныя пѣсни при проходахъ умершихъ существовали и у язычниковъ, ³¹⁾ отъ которыхъ заимствовали сей обычай христіане. Но при этомъ формальномъ сходствѣ въ псалмопѣніи было огромное различіе въ самомъ содержаніи и духѣ погребальныхъ пѣсней. У христіанъ псалмы и гимны служили выраженіемъ не столько скорби и печали, сколько радости и надежды, что умершій христіанинъ, окончивъ борьбу съ міромъ, будетъ жить въ общеніи со святыми. Погребальныя же пѣсни язычниковъ представляли собою совершенно другой характеръ—онѣ были выраженіемъ скорби и отчаянія и сопровождались криками язычниковъ, біеніемъ себя и другихъ въ грудь и т. п. ³²⁾.

Для приданія погребальной процессіи большей торжественности древніе христіане возжигали свѣчи и свѣтильники—въ знакъ духовной радости,—которыя они обыкновенно несли предъ гробомъ умершаго. Такъ, на примѣръ, когда Кесарій, братъ Григорія Назіанзена торжественно несенъ былъ ко храму мучениковъ, тогда мать его несла свѣчи предъ гробомъ его. ³³⁾ Тоже дѣлали епископы палестинскіе при погребеніи знаменигой Павлы. ³⁴⁾ Григорій Нисскій тоже говоритъ о сестрѣ своей Макриѣ. ³⁵⁾ Тѣло св. Златоуста было несено изъ Команъ въ Константинополь при многочисленномъ стеченіи народа, державшаго въ рукахъ свѣчи и проч.

Погребальная процессія древнихъ христіанъ, при торжественности своей, представляла вмѣстѣ и трогательное зрѣлище любви, дружбы и признательности живыхъ къ умершему. Тѣло усопшаго было несено ко храму, ³⁶⁾ а не перевозимо. Хотя нельзя огри-

30) Сост. lib. VII cap. 46.

31) О нихъ упоминаетъ Златоустъ въ разн. своихъ бесѣдахъ.

32) Злат. Бес. 32 на Мѡ. стр. 371 франкф.

33) Гр. Наз. слово 10 о Кесаріи т. 1. стр. 169.

34) Іерон. Пис. 27 къ Евстол. въ надгр. Павлѣ.

35) Жизнь Макр. т. 2. стр. 201.

36) Благочестивый обычай—останавливаться съ погребальною процессіею предъ храмами, встрѣчающимися на пути, и молиться здѣсь о упокоеніи души усопшаго, имѣетъ древнее основаніе, (Впрочемъ не ранѣе 4 вѣка). Созоменъ (lib. III. cap. X. Histor. Eccles)

щать, что во времена гоненій и возли трупы; но это было только въ исключительныхъ случаяхъ; пошение считалось гораздо болѣе приличнымъ и важнымъ. Умершіе первоначально были носимы только своими родственниками, друзьями и благодѣтельствованными, при этомъ не обращалось вниманія на различіе званія и состоянія, такъ что иногда люди знатные и знаменитые, сами епископы собственными своими руками выносили умершихъ, желая воздать подобающую честь ихъ памяти и добродѣтелямъ. Такъ Григорій Нисскій самъ несъ тѣло сестры своей Макрины.³⁷⁾ По свидѣтельству Іеронима, епископы палестинскіе сами несли Павлу,³⁸⁾ Аетурій, знаменитый римскій сенаторъ, на плечахъ своихъ перенесъ тѣло мученика Марина, съ мѣста казни, къ могилѣ,³⁹⁾ а Езтихіанъ, римскій Епископъ, болѣе 300 мучениковъ собственными руками предалъ погребенію⁴⁰⁾ и проч.

Въ началѣ 4 вѣка, въ нѣкоторыхъ болѣе многолюдныхъ церквахъ, учреждены были, впрочемъ, два класса людей для выноса тѣлъ умершихъ христіанъ, — а также и для того, чтобы они прислуживали больнымъ, особенно во время эпидемическихъ болѣзней и приготавливали все нужное къ приличному погребенію бѣдныхъ.⁴¹⁾ Таковы были такъ называемые, параболане, Каніаты, носильщики, копатели могилъ⁴²⁾. А въ Африкѣ гдѣ не было сего рода людей, обязанность выносить мертвыхъ лежала на кающихся⁴³⁾.

Когда тѣло умершаго приносили въ церковь, его поставляли среди храма съ лицомъ открытымъ и обращеннымъ на востокъ. Около гроба поставлялись свѣтильники. Объ этомъ обычаѣ др. в.

говорить, что когда тѣло Мелетія Антиохійскаго несено было изъ Константинополя въ Антиохію, то въ городахъ, при каждомъ мѣстѣ достойномъ уваженія, останавливалась процессія и пѣты были псалмы.

37) Жизнь Макр. 7. 2. стр. 201.

38) Пис. 27 надгр. Павлы.

39) Euseb. lib VII cap. 16.

40) Тамъ же.

41) По свидѣтельству Тертуліана (Apolog. cap 39), въ первые три вѣка христіанства, бѣдные были погребаемы на общественное издвигеніе Церкви.

42) Подобнымъ лицамъ назначалась законами плата. S. Novellar. Justin. 59 de impensib funerum.

43) 81-е прав. 4 Каро. соо.

нихъ христіанъ свидѣтельствуяютъ писатели 4 вѣка; такъ Іеронимъ говоритъ о Павлѣ, что она положена была среди церкви, ⁴⁴⁾ и съ лицомъ открытымъ. Въ 4 вѣкѣ находимъ положительныя свидѣтельства и о томъ, что въ день погребенія древнихъ христіанъ совершалась божественная литургія. Погребеніе Императора Константина совершенно было послѣ литургіи, ⁴⁵⁾ при погребеніи Валентиніана, ⁴⁶⁾ Августина, ⁴⁷⁾ Амвросіи Медиоланскаго ⁴⁸⁾ и др. также совершена была литургія. Однакожь, случалось погребеніе и въ послѣполуденныя часы; тогда оно состояло въ молитвахъ, псалмахъ и гимнахъ; а иногда при этомъ произносились надъ умершимъ надгробныя слова. Но большею частію погребеніе совершалось утромъ, по древнему правилу собора карфагенскаго, ⁴⁹⁾ при чемъ вообще совершаема была литургія. Это было тѣмъ удобнѣе и приличнѣе, что при совершеніи литургіи, по обычаю тѣхъ временъ, совершалось и торжественное поминовеніе усопшихъ вообще и приносимы были за нихъ молитвы Богу. Къ молитвамъ за умершихъ древніе христіане присоединяли еще милостыню ⁵⁰⁾.

(Окончаніе будетъ въ слѣд. №.)

УТѢШЕНІЕ ВЪ СКОРБИ.

(Окончаніе).

Отдѣлъ 20-й.

Воззваніе къ Богу въ воспоминаніе кончины міра и страшнаго Суда Божія.

*Се придетъ Господь во тмахъ
святыхъ Ангелъ Своихъ, сотворити
судъ о всѣхъ. (Іуд. гл. 1 ст. 14).*

1. Блаженъ (человѣкъ), которому отпущены беззаконія, и чьи грѣхи покрыты. 31. 1.

44) Hieron. Epist. 27 capit. Parlae.

45) Evseb. vit. Const. lib. IV cap. 71.

46) Амвр. о смерти Валент. стр. 12.

47) Посид. Жизн. Август. гл. 13.

48) Павлин. Жизн. Амвр.

49) III сон. 19. (а 397).

50) Злат. Бес. 61 на Іоан. стр. 401 франкф. Іерон. Пис. 26 къ Симмах.

2. Блаженъ человекъ, которому Господь не вѣнчаетъ грѣхи, и въ чьемъ духѣ нѣтъ лукавства! 31. 2.

3. Блаженъ человекъ, котораго вразумишь Ты, Господи, и наставляешь закономъ Твоимъ. 93. 12.

4. Чтобы дать ему покой въ бѣдственные дни, доколѣ нечестивому выроется яма. 93. 13.

5. Праведникъ возвеселится о Господѣ, и будетъ уповать на Него; и похвалятся всѣ правые сердцемъ. 63. 11.

6. И возрадуются всѣ уповающіе на Тебя, (Боже,) вѣчно будутъ ликовать, и Ты будешь покровительствовать имъ; и будутъ звалиться Тобою любящіе имя Твое. 5. 12.

7. Господи! какъ много у Тебя благъ, которыя Ты хранишь для болящихъ Тебя, и которыя приготовилъ уповающимъ на Тебя предъ сынами человеческими! 30. 20.

8. Ты укрываешь ихъ подъ кровомъ лица Твоего отъ мятжеи людскихъ; скрываешь ихъ подъ сѣнію отъ пререканія языковъ. 30. 21.

9. Восклицайте Господу, вся земля, торжествуйте, веселитесь и пойте, 97. 4.

10. Предъ лицемъ Господа; ибо Онъ идетъ судить землю. Онъ будетъ судить вселенную праведно и народы вѣрно. 97. 9.

11. Да торжествуютъ святые во славу, да радуются на ложахъ своихъ. 149. 5.

12. Да будутъ славословія Богу въ устахъ ихъ, и мечъ обоюострый въ рукъ ихъ, 149. 6.

13. Для того, чтобы совершать мщеніе надъ народами, наказаніе надъ племенами. 149. 7.

14. Трепещи предъ лицемъ Его вся земля! 95. 9.

15. Предъ лицемъ Господа, ибо идетъ, ибо идетъ судить землю. Онъ будетъ судить вселенную по правдѣ, и народы—по истинѣ Своей. 95. 13.

16. (Боже!) Ты страшенъ, и кто устоитъ предъ лицемъ Твоимъ во время гнѣва Твоего? 75. 8.

17. Кто на небесахъ сравнится съ Господомъ? кто между сынами Божиими уподобится Господу? 88. 7.

18. Тамъ стоятъ престола суда, престола дома Давидова. 121. 5.

19. Страшенъ Богъ въ великомъ сонмѣ святыхъ, страшенъ Онъ для всѣхъ окружающихъ Его. 88. 8.

20. Господи, Боже силъ! кто силенъ, какъ Ты, Господи? и истина Твоя окрестъ Тебя. 88. 9.

21. Крѣпка мышца Твоя, сильна рука Твоя, высока десница Твоя! 88. 14.

22. Правосудіе и правота—основаніе Престола Твоего; ми-

лость и истина предходятъ предъ лицомъ Твоимъ. 88. 15.

23. Препояшь Себя по бедру мечемъ Твоимъ чръ, синий, славою Твоею и красотою Твоего. 44. 4.

24. И въ семь украшеніи Твоемъ поспѣши, возсядь на колесницу ради истины и кротости и правды, и десница Твоя научить Тебя дивнымъ дѣламъ. 44. 5.

25. Остры стрѣлы Твои, Сильный;— народы падуть предъ Тобою,—онѣ въ сердце враговъ царя. 44. 6.

26. Рука Твоя найдетъ всѣхъ враговъ Твоихъ, десница Твоя найдетъ всѣхъ ненавидящихъ Тебя. 20. 9.

27. Во время гнѣва Твоего Ты сдѣлаешь ихъ, какъ печь огненную; во гнѣвѣ Своемъ Господь погубитъ ихъ, и пожретъ ихъ огонь. 20. 10.

28. Ибо они предприняли противъ Тебя злое, составили замыслы, но не могли выполнить ихъ. 20. 12.

29. Господь возсѣдалъ надъ потопомъ, и будетъ возсѣдать Господь царемъ во вѣкъ. 28. 10.

30. Господь пребываетъ во вѣкъ; Онъ приготовилъ для суда престолъ Свой. 9. 8.

31. Онъ будетъ судить вселенную по правдѣ, совершитъ судъ надъ народами по правотѣ. 9. 9.

32. Возстань, Судія земли, воздай возмездіе гордымъ. 93. 2.

33. Доколѣ, Господи, нечестивые, доколѣ нечестивые торжествовать будутъ? 93. 3.

34. Они изрыгаютъ дерзкія рѣчи; величаются всѣ дѣлающіе беззаконіе. 93. 4.

35. Попираютъ народъ Твой, Господи, угнетаютъ послѣдіе Твое. 93. 5.

36. Вдову и пришельца убиваютъ, и сиротъ умерщвляютъ. 93. 6.

37. (Господь) прикинулъ съ святой высоты Своей, съ небесъ призрѣлъ Господь на землю, 101. 20.

38. Чтобы спасти всѣхъ угнетенныхъ земли; 75. 10.

39. Чтобы услышать стонъ узниковъ, разрѣшить сыновъ смерти. 101. 21.

40. Потряслась и всколебалась земля, треснули и поколебались *) основанія горъ: ибо Онъ воспылалъ гнѣвомъ. 17. 8.

41. Съ Сіона, который есть верхъ красоты, является Богъ. 49. 2.

42. Грядетъ Богъ нашъ, и не въ безмолвіи: предъ нимъ огонь поѣдающій, и вокругъ Его сильная буря. 49. 3.

*) По прежнему переводу.

43. Предъ Нимъ идетъ огонь, и вокругъ поплаяетъ враговъ Его. 96. 3.

44. Горы, какъ воскъ, таютъ отъ лица Господа, отъ лица Господа всей земли. 96. 5.

45. Молніи Его освѣщаютъ вселенную; земля видитъ и трепещетъ. 96. 4.

46. Царства земныя! пойте Бѣгу, воспѣвайте Господа, 67. 33.

47. Шествующаго на небесахъ небесъ отъ вѣка. Вотъ, Онъ даетъ гласу Своему гласъ силы. 67. 34.

48. Онъ призываетъ свыше небо и землю, судить народъ Свой. 49. 4.

49. Соберите ко Мнѣ святыхъ Моихъ, вступившихъ въ заветъ со Мною при жертвѣ. 49. 5.

50. И небеса провозгласятъ правду Его; ибо Судія сей есть Богъ. 49. 6.

51. Господь будетъ судить народъ Свой, и падъ рабами Свѣни умилосердится. 134. 14.

52. Ибо Господь любитъ правду, и не оставляетъ святыхъ Своихъ; во вѣкъ сохраняются они. 36. 28.

53. Приходятъ (они) отъ силы въ силу, являются предъ Богомъ на Сіонѣ. 83. 8.

54. Такъ! праведные будутъ славить имя Твое; непорочные будутъ обитать предъ лицомъ Твоимъ. 139. 14.

55. (И) непрестанно будутъ восхвалять Тебя. 83. 5.

56. Грѣшнику же говоритъ Богъ: что ты проповѣдуешь уставы Мои и берешь заветъ Мой въ уста свои, 49. 16.

57. А самъ ненавидишь наставленіе Мое, и слова Мои бросаешь за себя? 49. 17.

58. Когда видишь вора, сходишься съ нимъ и съ прелюбодѣями сообщаясь 49. 18.

59. Уста твои открываешь на злословіе, и языкъ твой сплетаетъ коварство. 49. 19.

60. Сидишь и говоришь на брата твоего, и на сына матери твоей клеветашь. 49. 20.

61. Ты это дѣлалъ, и Я молчалъ; ты подумалъ, что Я такой же, какъ ты. Изобличу тебя, и представлю предъ глаза твои грѣхи твои. 49. 21.

62. И обратитъ на (злѣевъ) беззаконіе ихъ, и злодѣйствомъ ихъ истребитъ ихъ, истребитъ ихъ Господь Богъ нашъ. 93. 23.

63. Дождемъ прольетъ Онъ на нечестивыхъ горящіе угли, огонь и сѣру; и палашій вѣтеръ—ихъ доля изъ чаши. 10. 6.

64. Ибо Ты Богъ, не любящій беззаконія; у Тебя не водворится злой. 5. 5.

65. Нечестивые не пребудутъ предъ очами Твоими; Ты — и

навидишь всѣхъ дѣлающихъ беззаконіе. 5. 6.

66. Ты погубишь говорящихъ ложь; кровожаднаго и коварнаго гнушается Господь 5. 7.

67. (Такъ,) пали дѣлающіе беззаконіе, низринуты, и не могутъ встать. 35. 13.

68. А праведники возвеселятся, (и) возрадуются предъ Богомъ и восторжествуютъ въ радости. 67. 4.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА.

Продолжается подписка на «Церковный Вѣстникъ» (официальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій) и на «Христіанское Чтеніе» 1876 года.

Цѣна за 51 номеръ «Церковнаго Вѣстника» съ книжками прибавленій т. е. «Хр. Чтенія» (всего около 250 печатныхъ листовъ) — 7 руб. съ пересылкой и доставкой.

Отдѣльно: Еженедѣльное изданіе съ пересылкою и доставкой — 5 руб.; двѣнадцать книжекъ «Прибавленій» съ пересылкою и доставкой — тоже 5 руб.

Выписывающіе получаютъ всѣ номера журнала и прибавленій, начиная съ перваго.

за прошлый 1875 годъ

ОСТАЛОСЬ НЕБОЛЬШОЕ КОЛИЧЕСТВО ПОЛНЫХЪ ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ

ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА

и ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ.

Выписывающіе оба изданія за 1875 годъ вмѣстѣ платятъ вмѣсто семи 5 руб. и съ пересылкою; отдѣльно каждое — вмѣсто пяти по 3 рубля съ пересылкою. Адресоваться въ редакцію при с.-петербургской духовной академіи.

Редакторы: } Прот. В. Никоновъ.
 } Ключарь Прот. І. Адамовъ

Печатать дозволяется. Цензоръ Свящ. П. Палицынъ. Марта 31 дня 1876 г.

Воронежъ. Въ типографіи Н. Д. Гольдштейнъ.